

СХII Международная научная конференция

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КАЗАНЬ

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43
И88

Главный редактор: И. Г. Ахметов

Редакционная коллегия:

Э.А. Бердиев, Ю.В. Иванова, А.В. Каленский, В.А. Куташов, К.С. Лактионов,
Н.М. Сараева, Т.К. Абдралилов, О.А. Авдеев, О.Т. Айдаров, Т.И. Алиева, В.В. Ахметова,
В.С. Брезгин, О.Е. Данилов, А.В. Дёмин, К.В. Дядюн, К.В. Желнова, Т.П. Жуикова,
Х.О. Жураев, М.А. Игнатова, Р.М. Исаков, К.К. Калдыбай, А.А. Кенесов, В.В. Коварда,
М.Г. Кологорцев, А.В. Котляров, А.Н. Кошербаева, В.М. Кузьмина, К.И. Курпаяниди,
С.А. Кучерявенко, Е.В. Лескова, И.А. Макеева, Е.В. Матвиенко, Т.В. Матроскина,
М.С. Матусевич, У.А. Мусаева, М.О. Насимов, Б.Ж. Паридинова, Г.Б. Прончев,
А.М. Семахин, А.Э. Сенцов, Н.С. Сенюшкин, Д.Н. Султанова, Е.И. Титова,
И.Г. Ткаченко, М.С. Федорова, С.Ф. Фозилов, А.С. Яхина, С.Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З.Г. Айрян (Армения), П.Л. Арошидзе (Грузия), З.В. Атаев (Россия),
К.М. Ахмеденов (Казахстан), Б.Б. Бидова (Россия), В.В. Борисов (Украина),
Г.Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан),
А.М. Данилов (Россия), А.А. Демидов (Россия), З.Р. Досманбетова (Казахстан),
А.М. Ешиев (Кыргызстан), С.П. Жолдошев (Кыргызстан),
Н.С. Игисинов (Казахстан), Р.М. Исаков (Казахстан), К.Б. Кадыров (Узбекистан),
А.В. Каленский (Россия), О.А. Козырева (Россия), Е.П. Колтак (Россия),
А.Н. Кошербаева (Казахстан), К.И. Курпаяниди (Узбекистан), В.А. Куташов (Россия),
Э.Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л.В. Малес (Украина),
М.А. Нагвердадзе (Грузия), Ф.А. Нурмамедли (Азербайджан), Н.Я. Прокопьев (Россия),
М.А. Прокофьева (Казахстан), Р.Ю. Рахматуллин (Россия), М.Б. Ребезов (Россия),
Ю.Г. Сорока (Украина), Д.Н. Султанова (Узбекистан), Г.Н. Узаков (Узбекистан),
М.С. Федорова, Н.Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран),
А.К. Шарипов (Казахстан), З.Н. Шуклина (Россия)

Исследования молодых ученых : материалы CXII Междунар. науч. конф.
И88 (г. Казань, ноябрь 2025 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой
ученый, 2025. — iv, 82 с.

ISBN 978-5-6054099-7-7.

В сборнике представлены материалы CXII Международной научной конференции
«Исследования молодых ученых».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов,
а также для широкого круга читателей.

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43

ISBN 978-5-6054099-7-7

© Оформление.

ООО «Издательство Молодой ученый», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

Анарбаева А.Ж.

Зоотерапия: выдумка или реальность?..... 1

ЭКОНОМИКА

Изакова Е.А.

О важности организации системы управления рисками в деятельности транспортных компаний на примере ООО «Итеко Россия»..... 6

Станин А.А.

Диагностика дисфункциональности региона на основе анализа междоменных рисков и каскадных эффектов 10

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Гапоян Л.Г.

Взаимодействие суда и прокуратуры при реализации институциональных гарантий в уголовном судопроизводстве. 19

Григорова А.М.

Проблемы соотношения норм внутригосударственного права с нормами международного права 24

Громакова А.А.

Критерии разграничения ранних государств и догосударственных структур: многообразие путей формирования 29

Казанцева А.А.

Заклучение брака, осложненного иностранным элементом: некоторые вопросы регулирования. 34

Курская М.Д.

Взаимодействие государства и средств массовой информации в России: историческая ретроспектива и современные тенденции. 39

Шелаева Л.А.

Трансформация социальных норм в цифровой среде: новые вызовы для правового регулирования и легитимности права в информационном обществе 45

Щучкина С.А.

История становления и развития законодательства о частной нотариальной деятельности в России 50

Щучкина С.А.

Правовое обеспечение частной нотариальной деятельности в Республике Казахстан 57

ПЕДАГОГИКА**Ефимова Н.Г.**

Возможности использования веб-сервисов как средства развития мышления у младших школьников с задержкой психического развития. . 65

Иванова А.А.

Уроки дружбы и чести: роль сказки П.П. Ершова «Конёк-Горбунук» в формировании нравственных ориентиров у младших школьников. 69

Карпова С.Е., Васильева Е.Н., Мусихина Т.А.

Сказкотерапия как один из методов эмоционально-психологического и педагогического влияния на ребенка 71

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА**Смирнов Н.А.**

«Гелианд»: о наследии последних варваров 76

БИОЛОГИЯ

Зоотерапия: выдумка или реальность?

Анарбаева Айбаркын Жумагуловна, студент

Научный руководитель: Денисов Растям Мухарамович, преподаватель

Подмосковный колледж «Энергия» (Московская область)

В современном мире постоянно растёт интерес к альтернативным и комплементарным методам терапии, в том числе и к зоотерапии. Наиболее интенсивное развитие терапии с участием животных приходится на XX век. Так в 1903 г. Джордж Бак Флауэр опубликовал сборник из 1200 свидетельств об общении детей с собаками. В 2005 году создан Международный институт дельфинотерапии [2].

В России используется канистерапия, как метод лечения и реабилитации. Государственный центр, где есть такие занятия, в Москве всего один — Городской психолого-педагогического центра (ГБУ ГППЦ). Его суть заключается в логопедической или психологической работе с использованием собак [1].

Таким образом, исследование данного направления актуально в контексте развития инклюзивного образования и повышения качества психолого-медико-педагогической помощи в школах и средних профессиональных образованиях.

Основная гипотеза: регулярное контролируемое взаимодействие студентов с животными в рамках зоотерапии способствует значимому снижению уровня психоэмоционального стресса, повышению стрессоустойчивости и улучшению когнитивных показателей (внимание, память, работоспособность), что делает зоотерапию перспективным вспомогательным методом поддержки психического здоровья обучающихся.

Ожидается, что значительная часть студентов (не менее 40%) уже использует элементы зоотерапии (общение с домашними животными, посещение зоопарков) для саморегуляции, однако делает это стихийно, без знания научно обоснованных методик.

Проблема: существует недостаток достоверной информации о реальной эффективности зоотерапии, а также распространены мифы и заблуждения об этом

методе. Важно провести объективную оценку зоотерапевтических практик и определить условия, при которых они могут принести максимальную пользу.

Цель проекта: определить степень научной обоснованности эффективности зоотерапии и оценить её потенциал как вспомогательного метода терапии для студентов. Разработать рекомендации по безопасному и этичному применению зоотерапии для студентов.

Задачи проекта:

1. Провести анализ научной литературы по теме зоотерапии. Изучить опыт работы зоотерапевтических центров и специалистов.
2. Изучить практическое применение зоотерапии студентами ГАПОУ МО «ПК «Энергия» СП ЦМП для профилактики стрессов
3. Провести социологический опрос среди студентов ГАПОУ МО «ПК «Энергия» СП ЦМП для выявления их отношения к зоотерапии.

Использование животных для поддержки здоровья известно с древних времён. В XX веке психиатр Борис Левинсон ввёл понятие «пет-терапия», а затем сформировалось отдельное направление зоотерапия. Руководитель австралийского совета по борьбе с онкологическими заболеваниями Ян Олвер заявил, что собаки практически безошибочно определяют рак лёгких и молочной железы.

По данным Б.Д. Карвасарского, ряд авторов не отрицают положительного воздействия контактов с природой, однако считают их лишь фоном психотерапии, а не самой психотерапией, поскольку психотерапия невозможна без информации, передаваемой речью. Другие исследователи (О.Р. Арнольд, М.Е. Бурно, Н.Л. Кряжева, Д.В. Нестерова) рассматривают целительное общение с природой как самостоятельный терапевтический метод [4].

Отдельные виды анималотерапии именуются названиями животных, участвующих в лечебном процессе. Выделяют иппотерапию (лечение при помощи лошадей), дельфинотерапию, фелинотерапию (лечение с привлечением кошек). Имеются данные о тюленотерапии, проводящейся специалистами Мурманска. В принципе, при умелом подходе, многие животные могут положительно влиять на здоровье и душевное состояние человека [3].

В ходе исследования провели анкетирование студентов для изучения самостоятельного использования студентами элементов зоотерапии. В ходе анкетирования выявили, что более 80% студентов имеют домашних питомцев, многие из них применяют элементы зоотерапии, 20% посещают зоопарки.

Вторым ходом эксперимента, стало проведение опыта использования элементов зоотерапии для снижения уровня стресса перед экзаменами (контрольными).

Для этого студенты были разделены на контрольные группы. Совместно с научным руководителем и педагогом психологом для получения достоверных данных со студентами, принимающими участие в проведении исследования, были проведены тесты, определяющие уровень тревожности. Использовали методики: шкала тревоги Бека, Единственной методикой, позволяющей дифференцированно измерять тревожность и как личное свойство, и как состояние, является методика, предложенная Ч.Д. Спилбергером и адаптированная на русском языке Ю.Л. Ханиным.

Использовали также шкалу физиологических показателей до общения с животными и после, делали следующие измерения: частота сердечных сокращений (ЧСС); артериальное давление (АД).

А также обучающиеся вели дневники самонаблюдения (оценка сна, аппетита, раздражительности) и принимали участие в анкетирование после каждого сеанса (ощущения, изменения в настроении).

Всего в ходе проектно — исследовательской работы участвовало 200 студентов 1-го курса СП ЦМП «Энергия», распределённых по семи направлениям зоотерапии:

- Канистерапия — 65 участников — 32,5% от общего числа,
- Фелинотерапия — 78 участников — 39,0% от общего числа,
- Иппотерапия — 15 участников — 7,5% от общего числа,
- Дельфинотерапия — 6 участников — 3,0% от общего числа,
- Терапия с мелкими животными — 18 участников — 9,0% от общего числа,
- Наблюдение за рыбками — 25 участников — 12,5% от общего числа,
- Общение с птицами — 7 участников — 3,5% от общего числа,

В ходе обобщённых результатов проектно — исследовательской работы выяснили, что у студентов наблюдались следующие физиологические изменения после общения с животными:

- ЧСС: снижение на 7 уд./мин в экспериментальной группе vs. 2 уд./мин в контрольной; Нормализация артериального давления с 130/90 до 120/80.

По субъективным оценкам:

- 85% участников экспериментальной группы отметили улучшение сна и снижение раздражительности;
- 78% сообщили о повышении уверенности перед экзаменами;
- 92% выразили желание продолжить сеансы.

Методические рекомендации по безопасному и этичному применению зоотерапии для студентов.

Этические аспекты

Уважение к животным

Животные должны использоваться только после специальной подготовки и дрессировки. Они не должны испытывать дискомфорт или стресс.

Необходимо соблюдать концепцию трёх R (Replacement, Reduction, Refinement): заменять животных альтернативными моделями, минимизировать их количество и страдания.

Запрещено использовать животных, которые проявляют агрессию или не поддаются дрессировке.

Ответственность за благополучие животных

Все животные должны быть здоровы и регулярно проходить ветеринарный осмотр.

Необходимо обеспечить оптимальные условия содержания: достаточное пространство, питание, возможность для физической активности и социализации.

После завершения сеансов животные должны возвращаться в привычные условия без негативных последствий.

Информированное согласие

Студенты должны добровольно участвовать в занятиях, понимая цели и возможные риски.

Необходимо информировать о потенциальных аллергических реакциях, рисках заражения и других ограничениях.

Безопасность.

Медицинские противопоказания

Исключить участие студентов с аллергией на шерсть животных, инфекционными заболеваниями или страхом перед конкретным видом животных. Проводить предварительную оценку состояния здоровья участников, особенно при работе с животными, которые могут переносить заболевания (например, грызуны).

Гигиенические меры

Обязательное мытьё рук до и после контакта с животными.

Использование одноразовых перчаток при необходимости.

Регулярная дезинфекция мест проведения занятий.

Контроль за поведением животных

Занятия должны проводиться под наблюдением квалифицированных специалистов (канистерапевтов, иппотерапевтов и др.).

Животные должны быть приучены к взаимодействию с людьми, особенно с детьми или пациентами с психическими расстройствами.

Выводы: исследование показало, что студенты в целом положительно относятся к зоотерапии, воспринимая её в первую очередь как средство для снятия стресса и эмоциональной поддержки. Интерес к внедрению подобных программ в учебную среду высок. При этом студенты достаточно осведомлены о потенциальных рисках (аллергии, инфекции, травмы), но большинство считает, что при соблюдении мер безопасности зоотерапия может быть очень полезной. Значительная часть студентов, имеющих домашних животных, уже ощущает их позитивное влияние на своё самочувствие.

Литература:

1. «Первое слово было «мяч». Как собаки-терапевты помогают «сложным» детям заговорить и справиться с трудностями [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gppc.ru/news/134391/>
2. Дефектология Проф. Дельфинотерапия как направление психокоррекционной работы с детьми с РАС [Электронный ресурс]. — URL: https://www.defectologiya.pro/zhurnal/delfinoterapiya_rabochij_sposob_mediko_psixologicheskoy_reabilitaczii/ (дата обращения: 25.11.2025).
3. Загайнова, О. С. Прикладные аспекты зоопсихологии: анималотерапия: учеб. — метод. пособие / О. С. Загайнова, О. В. Ломтатидзе, А. С. Алексеева; [под общ. ред. О. С. Загайновой]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 112 с.
4. Клиническая психология: учебное пособие для студентов направления подготовки высшего образования — бакалавриата «Специальное (дефектологическое) образование», профилей «Специальная психология», «Логопедия» / сост. Н. В. Александрова. — Омск: Изд-во ОмГА, 2017. — 228 с.

ЭКОНОМИКА

О важности организации системы управления рисками в деятельности транспортных компаний на примере ООО «Итеко Россия»

Изакова Елена Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ферова Ирина Сергеевна, доктор экономических наук, профессор

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье автор исследует обусловленность финансовых показателей деятельности компании от принимаемых менеджментом компании управленческих решений на основе имеющейся информации о финансовых рисках, для снижения неопределённости от принимаемых решений предлагается внедрить систему управления финансовыми рисками.

Ключевые слова: финансовый риск, управление рисками, финансовое состояние, банкротство, страхование, прибыль.

Финансовые риски оказывают существенное влияние на деятельность транспортных компаний. Для успешной работы транспортной компании важно своевременно идентифицировать риски и предпринять меры по их устранению или защите от них с целью минимизации возможных последствий. Оценка успешности работы компании на рынке осуществляется с помощью разработанных способов и методов оценки финансового состояния. Существуют множество способов и методов оценки финансового состояния, включающих в себя множество показателей и моделей расчетов, позволяющих объективное и всесторонне изучить текущее финансовое положение компании.

Воздействие финансовых рисков оказывает отрицательное влияние на финансовое состояние транспортной компании [1]. Механизм влияния между финансовым состоянием и управлением финансовыми рисками компании прослеживается в виде опосредованного влияния разных показателей друг на друга.

Если компания игнорирует риски, что выражается в отсутствии механизмов по выявлению рисков, неимением алгоритмов по их оценке, не внедрении систем по управлению финансовыми рисками, то она в значительной степени повышает общий риск своей деятельности.

Выявление возможных видов рисков в деятельности компании даёт информацию для менеджмента о возможных опасных событиях, вероятных к возникновению. Такая информация даёт представление об окружающей среде компании и о возможных отрицательных воздействиях окружающей среды на компанию. Любое отрицательное воздействие приводит к дополнительным ранее незапланированным издержкам и/или к снижению выручки, что в конечном счете приводит к снижению прибыли.

Отсутствие процедур и инструкций по оценке финансовых рисков приводит к недостаточному пониманию менеджментом компании об опасных (текущих и будущих) с точки зрения финансовых результатов видах деятельности, о последствиях принятых ими управленческих решений. Опасные с точки зрения финансовых результатов виды деятельности или принятые управленческие решения могут привести к дополнительным незапланированным издержкам и/или потерям в выручке и активах, что гарантированно сказывается на размере убытков компании, её капитализации и платёжеспособности.

Дефицит информации о возможных финансовых рисках приводит к принятию менеджментом компании неоптимальных финансовых решений, например, таких как: заключение договоров с низкорепутационными контрагентами, отсутствие страхования имущества и ответственности, участие в высокорискованных проектах, концентрация рентабельных активов в одном месте, отсутствие финансовых резервов и мониторинга экономической и нормативно-правовой среды. Неоптимальные решения, принятые в отсутствие систем управления рисками, приведут к последствиям, в виде неисполнения договорных условий контрагентами, возмещения вреда здоровью и имуществу третьих лиц, заказов, потерей активов в результате изменения финансовой конъюнктуры, правовыми и налоговыми санкциями в случае нарушения законодательства и т.д. Каждое из перечисленных последствий в случае его наступления станет незапланированным дополнительным убытком (— ами) для компании.

Финансовое состояние оценивается с помощью расчета набора различных показателей и моделей, позволяющих объективно и всесторонне оценить рентабельность, ликвидность, платёжеспособность, финансовую устойчивость компании, вероятность наступления банкротства. Основой для расчета показателей финансового состояния служат данные бухгалтерского учета, показателей при-

были и убытков (в том числе по видам деятельности), выручки, себестоимости, объёма собственных и заёмных средств, материальных затрат, сроков и размеров финансовых вложений, размера списанной дебиторской задолженности и т.д. Наступление рисков приводит к последствиям в виде дополнительных затрат или расходов для компании, снижающим прибыль, вызывают потери активов, убыткам, снижению выручки, штрафным санкциям и иным репутационным издержкам, а эти случившиеся последствия, в свою очередь, обязательно и в полном объёме отражаются в бухгалтерском учете.

Именно данные бухгалтерского учета используются для расчета показателей финансового состояния компании, которые первыми подвергаются влиянию отрицательных последствий наступления финансовых рисков. Риски влияют на изменение бухгалтерских показателей, а на основе бухгалтерских данных проводится оценка финансового состояния компании. Таким образом, использование данных бухгалтерского учета позволит оценить и проанализировать влияние финансовых рисков на финансовое состояние.

Таким образом, чем более рисковыми видами деятельности ведёт предприятие при отсутствии системы управления финансовыми рисками, тем выше вероятность ухудшения его финансовых показателей и финансовой устойчивости.

Для повышения предсказуемости воздействия различных факторов необходимо создание механизма внутри компании, который на регулярной основе будет осуществлять мероприятия по определению всех возможных видов финансовых рисков, группировке идентифицированных рисков, их оценке, ранжированию по степени опасности, разработке стратегии управления рисками, внедрению и применению выбранных стратегий и методов управления рисками, оценке результатов и экономической эффективности системы управления рисками.

Для повышения финансовой эффективности и снижения неопределённости при принятии решений предложено создать систему управления финансовыми рисками, реализация которой заключается в проведении ряда организационных и функциональных изменений в компании [2]. Внедрение системы управления финансовыми рисками в организационную структуру компании предполагает создание департамента управления рисками, который будет включать в себя несколько подразделений с разными функциональными обязанностями: группа идентификации и определения рисков, группа анализа рисков, группа реагирования на риск, отдела страхования.

Задачами нового подразделения компании будет на регулярной основе осуществление мероприятий по определению всех возможных видов финансовых рисков, возникающих в ходе деятельности компании, уточнение вероятностей уже известных рисков и выявление новых, ранее не учтённых видов рисков группировке идентифицированных рисков, оценке рисков, ранжированию рисков по степени опасности, разработке стратегий управления рисками, внедрению и применению выбранных стратегий и методов управления рисками, оценке результатов и экономической эффективности применённых методов управления финансовыми рисками, корректировка (по мере необходимости) стратегии и методов управления рисками, организация страхования [2].

Внедрение в организационную структуру компании системы управления рисками снизит негативные влияния от наступлений выявленных рисков, редуцирует факторы неопределённости, повысит финансовую устойчивость, стабилизирует платёжеспособность и снизит риск наступления банкротства.

Литература:

1. Замотаева О.А., Чернова Д.В. Влияние финансовых рисков на показатели финансового положения страховой компании // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред.: С.С. Чернов. — Новосибирск: ЦРНС, 2014. — С. 190–200.
2. Изакова Е.А. Реализация системы управления финансовыми рисками на примере транспортной компании ООО «ИТЕКО РОССИЯ» // Экономика и право в России и мире: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции (10 ноября 2025 г.). — Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 169 с.: ил., табл.

Диагностика дисфункциональности региона на основе анализа междоменных рисков и каскадных эффектов

Станин Александр Александрович, аспирант

Научный руководитель: Родионов Дмитрий Григорьевич, доктор экономических наук, профессор

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

В статье предлагается риск-ориентированный подход к диагностике дисфункциональности региона, основанный на анализе междоменных рисков и каскадных эффектов. Дисфункциональность трактуется как устойчивое системное состояние дисбаланса между производственно-фискальным потенциалом и объёмом социальных и инвестиционных обязательств, формируемое под воздействием совокупности экономических, инфраструктурных, демографических, медицинских, культурных и экологических рисков. Разработана каскадная модель региональной среды, позволяющая описать типовые каналы передачи шоков между доменами и выделить домены-«узлы», в которых локальные изменения порождают наибольший системный эффект. Для оптимизации подхода формируется система индикаторов раннего предупреждения и реализуется алгоритм риск-ориентированной диагностики, включающий нормализацию показателей, построение главных компонент, применение методов символьной регрессии для выявления нелинейных и пороговых зависимостей и логистической регрессии для вероятностной классификации регионов по уровню дисфункциональности. Апробация на данных субъектов Российской Федерации показала, что учёт междоменных взаимодействий позволяет выявлять критические конфигурации рисков, неочевидные при анализе отдельных индикаторов, и формировать адресные управленческие рекомендации по разрыву каскадов дисфункциональности. Разработанный инструментарий может быть использован в системах управленческого мониторинга и при подготовке решений в сфере стратегического и бюджетного планирования регионального развития.

Ключевые слова: дисфункциональность региона, междоменные риски, каскадные эффекты, риск-ориентированный подход, система индикаторов раннего предупреждения, главные компоненты, символьная регрессия, логистическая регрессия, региональное развитие.

Современное социально-экономическое развитие регионов протекает в условиях высокой неопределённости, усиления внешних и внутренних шоков

и усложнения структуры факторов риска. В этих условиях традиционная практика мониторинга, опирающаяся на набор отдельных индикаторов (уровень безработицы, бюджетный дефицит, инвестиции и т. п.), оказывается недостаточной: она фиксирует уже сложившиеся проблемы, но слабо отражает скрытые взаимосвязи между подсистемами региональной среды и не позволяет своевременно выявлять переход к дисфункциональному состоянию.

Такое ограничение напрямую связано с тем, что устойчивость региона определяется не только уровнем отдельных показателей, но и конфигурацией междоменных связей между экономикой, инфраструктурой, демографией, культурой, медицинской и экологической средой. Если эти связи организованы таким образом, что шоки в одной подсистеме быстро транслируются в другие и усиливаются за счёт обратных связей, регион постепенно теряет способность выполнять свои ключевые социально-экономические функции даже при относительно умеренных значениях частных рисков.

Следовательно, для анализа устойчивости и уязвимости регионального развития требуется переход от описания отдельных «проблемных зон» к риск-ориентированному системному подходу, учитывающему междоменные риски и каскадные эффекты. В этой логике дисфункциональность региона целесообразно трактовать не как разовый кризис, а как устойчивое системное состояние, формирующееся под воздействием совокупности рисков и функциональных расстройств системы управления.

Цель данной статьи — представить методический подход к диагностике дисфункциональности региона, основанный на анализе междоменных рисков и каскадных эффектов, и показать, как этот подход может быть операционализирован через систему индикаторов и алгоритм риск-ориентированной оценки региональной уязвимости, разработанные и апробированные в рамках диссертационного исследования автора.

Отправной точкой построения диагностического инструментария выступает уточнение содержания категории «дисфункциональность региона». В рамках риск-ориентированного подхода дисфункциональность предлагается понимать как устойчивое состояние дисбаланса между потенциалом устойчивого экономического роста и возможностью региона обеспечивать выполнение своих финансовых и социальных обязательств без систематического привлечения внеплановой поддержки.

Такое состояние формируется не только при объективном дефиците ресурсов, но и при функциональных расстройствах системы управления развитием, когда управленческие решения не компенсируют реализацию социаль-

но-экономических рисков, а, напротив, усиливают их влияние на траекторию регионального роста (например, через неадекватное бюджетное планирование, задержку структурных реформ, слабую координацию с федеральными институтами). В результате возникает долговременный разрыв между производственно-фискальной базой региона и масштабом необходимых социальных и инвестиционных обязательств.

Если рассматривать регион как сложную систему, то дисфункциональность оказывается следствием не только силы отдельных шоков (экономических, демографических, экологических и т.д.), но прежде всего — конфигурации междоменных связей, через которые эти шоки передаются и усиливаются. Следовательно, ключевая аналитическая задача — перейти от статической оценки состояния отдельных подсистем к анализу структуры междоменных рисков и каскадных эффектов, которые определяют переход от кратковременных фискальных разрывов к затяжной системной уязвимости.

Из этой логики вытекают два принципиальных следствия для диагностики:

- во-первых, недостаточно фиксировать экстремальные значения отдельных индикаторов — необходимо анализировать, какие подсистемы региона связаны между собой наиболее жёсткими и «короткими» каналами передачи шоков;
- во-вторых, диагностика должна опираться не только на уровни показателей, но и на их динамику, а также на структуру совместных изменений (корреляций и латентных факторов), поскольку именно в них проявляются скрытые каскадные механизмы.

Для учёта междоменных взаимодействий в статье используется риск-ориентированная каскадная модель региональной среды, разработанная в диссертационном исследовании. В её основе лежит представление региона как совокупности шести взаимосвязанных доменов (субсред):

- экономической, отражающей состояние систем хозяйствования и фискальной базы;
- инфраструктурной, характеризующей транспортно-логистическую, инженерную и жилищно-коммунальную инфраструктуру;
- демографической, описывающей воспроизводство и структуру населения, в том числе миграционные процессы;
- медицинской, отражающей устойчивость системы здравоохранения и уровень здоровья населения;
- культурной, задающей параметры культурного и образовательного потенциала;

- экологической, характеризующей состояние природной среды и уровень антропогенной нагрузки.

Каждый из доменов формирует собственный блок рисков и, одновременно, включён в систему междоменных каскадов. Например, ухудшение бюджетного положения (экономический домен) приводит к сокращению инфраструктурных и социальных инвестиций, что снижает качество транспортной сети и доступность медицинских услуг (инфраструктурный и медицинский домены). Это, в свою очередь, усиливает миграционный отток и демографическую депопуляцию (демографический домен), что дополнительно сужает налоговую базу и подрывает экономический потенциал.

Аналогичным образом экологические шоки (рост загрязнения, деградация природных ресурсов) транслируются через ухудшение здоровья населения и снижение туристической привлекательности в сокращение занятости и налоговых поступлений, а затем — в сокращение социальных расходов и рост социальной напряжённости. Таким образом, интегральный риск дисфункциональности определяется не арифметической суммой частных рисков, а конфигурацией междоменных каскадов, связывающих шоки в разных подсистемах.

Для формализации этих зависимостей целесообразно использовать типовую схему каскадного эффекта, в которой для каждого домена выделяются иницирующие факторы, первичные эффекты, каналы междоменной передачи, вторичные эффекты и индикаторы раннего предупреждения. Обобщённый вид такой схемы представлен в таблице 1.

Данная таблица играет двойную роль. Во-первых, она задаёт концептуальный каркас, в рамках которого можно описывать различные траектории каскадной деградации региональной системы. Во-вторых, она служит исходной рамкой для формирования системы индикаторов раннего предупреждения: именно по этим каналам следует настраивать мониторинг, если задача состоит в своевременной диагностике перехода региона к дисфункциональному состоянию.

Поскольку междоменные каскады не наблюдаются напрямую, их диагностика требует перехода к формализованной системе индикаторов, сгруппированных по доменам и отражающих как уровень, так и динамику ключевых рисков. В рамках разработанного подхода для каждого из шести доменов формируется набор взаимосвязанных подсистем и показателей:

- для экономического домена — индикаторы состояния рынка труда, производственной результативности и доступности финансовых ресурсов;
- для демографического — показатели естественного и миграционного движения, возрастной структуры и урбанизации;

Таблица 1. Междоменные каскады дисфункциональности региона

Иницирующий домен риска	Характерные инициирующие факторы	Первичный эффект в домене	Каналы междоменной передачи	Вторичные эффекты в других доменах	Индикаторы раннего предупреждения
Экономический	Ценовые шоки, падение инвестиций	Снижение выручки, рост бюджетного дефицита	Рынок труда, бюджетные расходы, инвестиционные программы	Рост безработицы, сокращение инфраструктурных и соц. расходов	Динамика ВРП, безработица, дефицит бюджета
Инфраструктурный	Износ сетей, транспортные ограничения	Рост издержек, снижение доступности услуг	Логистика бизнеса, доступ к мед. и соц. услугам	Снижение инвеститивности, ухудшение здоровья, миграционный отток	Износ фондов, аварийность, транспортная доступность
Демографический	Депопуляция, миграционный отток	Сокращение трудового и потребительского баз	Рынок труда, потребительский спрос, налоговая база	Падение деловой активности, рост финансовых рисков	Естественный и миграционный прирост, возрастная структура
Медицинский	Дефицит кадров, ухудшение доступности медпомощи	Рост заболеваемости и смертности	Трудоспособность населения, соц. расходы, доверие к институтам	Снижение производительности, рост соц. напряжённости	Смертность, обеспеченность врачами, зарплаты в медицине
Экологический	Рост выбросов, ЧС, деградация ресурсов	Ухудшение качества среды и здоровья	Туризм и услуги, сельское хозяйство, жилищная привлекательность	Сжатие налоговой базы, усиление миграции, рост мед. расходов	Загрязнение, ЧС, предотвратимая смертность
Культурный	Деградация культурной инфраструктуры и кадров	Снижение культурной активности и вовлечённости	Качество человеческого капитала, имидж региона	Ограничение инновационного развития, снижение инвестиционной привлекательности	Обеспеченность учреждениями культуры, занятость в отрасли

- для инфраструктурного — параметры транспортной, инженерной и жилищно-коммунальной инфраструктуры;
- для культурного — обеспеченность учреждениями культуры, кадровый и образовательный потенциал;
- для экологического — показатели качества ресурсов, уровня антропогенной нагрузки и восстановительных практик;
- для медицинского — медико-демографические, институционально-ресурсные и социально-экономические характеристики системы здравоохранения.

Однако простое сопоставление значений этих индикаторов по регионам не позволяет напрямую оценить междоменные риски и каскадные эффекты, поскольку:

- индикаторы имеют различную размерность и масштабы;
- между ними существует сильная многомерная коррелированность;
- интерес представляют не только сами показатели, но и их совместное влияние на вероятность перехода региона к дисфункциональному состоянию.

Для преодоления этих ограничений в диссертационном исследовании предложен алгоритм риск-ориентированной диагностики, включающий следующие основные этапы.

Первый этап — нормализация и агрегирование данных. Индикаторы по всем доменам приводятся к сопоставимому виду, после чего на их основе с применением метода главных компонент (РСА) выделяются латентные факторы, отражающие наиболее информативные направления вариации: «экономическая устойчивость», «инфраструктурное развитие», «экологическое состояние», «состояние здравоохранения», «культурный потенциал» и т.п. Это позволяет сократить размерность задачи и одновременно сохранить структуру взаимосвязей между показателями.

Второй этап — формирование целевого индикатора дисфункциональности. Для того чтобы связать состояние доменов с дисфункциональностью, вводится интегральный бинарный индикатор, классифицирующий регионы на устойчивые и неустойчивые. Базой для его построения служит сочетание динамики валового регионального продукта и бюджетной позиции (дефицит/профицит): регионы с устойчивым ростом при приемлемой фискальной позиции рассматриваются как функциональные, тогда как сочетание стагнации (или спада) с хроническим дефицитом трактуется как признак дисфункциональности.

Третий этап — символьная регрессия и выявление каскадных структур. Используя полученные главные компоненты в качестве объясняющих переменных, методами символьной регрессии строятся аналитически интерпретируемые выражения, отражающие нелинейные зависимости между доменными факторами и интегральным состоянием региона. Выявляется, что вклад доменов носит нелинейный и пороговый характер: например, инфраструктурное развитие выполняет функцию «амортизатора» шоков, но при достижении критически низкого уровня чувствительность устойчивости к инфраструктурным изменениям резко возрастает. Эти зависимости интерпретируются как формализованное выражение каскадных эффектов.

Четвёртый этап — логистическая регрессия и вероятностная диагностика. На основе отобранных символьной регрессией комбинаций факторов строится логистическая регрессионная модель, оценивающая вероятность принадлежности региона к классу дисфункциональных. Это позволяет перейти от качественной типологии (устойчивый/неустойчивый) к количественной оценке риск-предрасположенности, пригодной для мониторинга и постановки задач раннего предупреждения.

Таким образом, алгоритм совмещает концептуальную каскадную модель (табл. 1) и статистический инструментарий (РСА, символьная и логистическая регрессия), что обеспечивает, с одной стороны, теоретическую интерпретируемость получаемых результатов, а с другой — их эмпирическую проверяемость.

Апробация предложенного алгоритма на массиве данных по субъектам Российской Федерации показала, что полученная модель способна достоверно распознавать регионы с различной степенью предрасположенности к дисфункциональности и выявлять критически важные домены риска в каждом конкретном случае.

Во-первых, была подтверждена гипотеза о том, что пространственная неоднородность устойчивости во многом определяется сочетанием экономического, инфраструктурного и демографического доменов. Регионы с более диверсифицированной экономикой, развитой транспортной сетью и относительно благоприятной демографической ситуацией демонстрируют существенно меньшую вероятность перехода в дисфункциональное состояние даже при наличии отдельных неблагоприятных факторов (например, временного ухудшения экологических показателей).

Во-вторых, анализ структуры коэффициентов в логистической модели и функциональных зависимостей в символьной регрессии показал, что инфраструктурный и экологический домены играют роль ключевых «узлов каска-

дов». При низком качестве инфраструктуры любое ухудшение экономической конъюнктуры или демографической ситуации гораздо быстрее приводит к фискальным разрывам и росту социальной напряжённости. При неблагоприятной экологической ситуации аналогичную роль играют рост заболеваемости и снижение туристической и инвестиционной привлекательности.

В-третьих, в ряде регионов была выявлена специфическая комбинация рисков: наличие относительной экономической устойчивости при высокой уязвимости к инфраструктурным и медицинским рискам. В таких случаях моделирование показывает, что дальнейшее игнорирование инфраструктурных и медико-демографических проблем приводит к постепенному «проеданию» экономического потенциала и переводу региона в дисфункциональное состояние в среднесрочной перспективе. Следовательно, диагностический результат в этих регионах состоит не в констатации текущего неблагополучия, а в выявлении высокой риск-предрасположенности и необходимости опережающего вмешательства.

С управленческой точки зрения предложенный подход позволяет:

- переходить от «точечных» мер (разовые бюджетные вливания в ответ на накопленные проблемы) к системным программам, нацеленным на разрыв ключевых междоменных каскадов;
- выстраивать приоритизацию инвестиций с учётом каскадного эффекта: например, улучшение инфраструктуры и экологии в ряде случаев даёт больший интегральный эффект, чем изолированная поддержка отдельных предприятий;
- формировать систему раннего предупреждения, основанную на мониторинге индикаторов по доменам-«узлам» (инфраструктура, экология, медицина, демография), где небольшие изменения показателей служат сигналом возможного запуска негативных каскадов.

Таким образом, результаты апробации подтверждают, что диагностика дисфункциональности региона на основе анализа междоменных рисков и каскадных эффектов обладает как теоретической состоятельностью, так и прикладной значимостью для практики стратегического регионального управления.

Литература:

1. Благовещенский Ю. Н., Винюков И. А. Финансовая состоятельность регионов в 2005–2011 гг.: опыт классификационного анализа // Журнал новой экономической ассоциации. — 2014. — №. 3. — С. 61–88.

2. Сатаров Г. Региональная политика России: адаптация к разнообразию: аналитический доклад. — Фонд» Информатика для демократии», 2004.
3. Scott A.J. Regional push: towards a geography of development and growth in lowand middle-income countries // Third World Quarterly. — 2002. — Т. 23. — №. 1. — С. 137–161.
4. Солодилов А.В. Инвестиционный потенциал регионов в условиях экономической нестабильности: новые подходы и перспективы // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. — 2018. — №. 1. — С. 92–100.
5. Scott A.J., Storper M. Regional development reconsidered. — 1990.
6. Гатауллин М.В., Родионов Д.Г., Конников Е.А. Риск-детализация внутренней среды предприятий нефтегазовой промышленности // Экономические науки. 2023. № 222. С. 151–160.
7. Родионов Д.Г. Влияние инфраструктурной компоненты на развитие региональной социально-экономической системы // В сборнике: Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты. Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции, приуроченной к Году науки и технологий в России. Брянск, 2021. С. 527–536.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Взаимодействие суда и прокуратуры при реализации институциональных гарантий в уголовном судопроизводстве

Гапоян Лариса Гамлетовна, студент

Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

В этой статье автор рассматривает взаимодействие суда и прокуратуры при реализации институциональных гарантий в уголовном судопроизводстве. Рассмотрены нормативно-правовые основы подобного взаимодействия. Анализируются некоторые трудности, возникающие при реализации институциональных гарантий в уголовном судопроизводстве. Определены отдельные проблемы и предложены конкретные направления по их преодолению.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, процессуальные гарантии, нормативные акты, суд, прокуратура.

Cooperation between the court and the prosecutor's office in the implementation of institutional guarantees in criminal proceedings

In this article, the author examines the interaction between the court and the prosecutor's office in the implementation of institutional guarantees in criminal proceedings. The legal and regulatory framework for such cooperation is discussed. Some of the challenges that arise in the implementation of institutional guarantees in criminal proceedings are analyzed. Specific issues are identified, and recommendations are provided to address them.

Keywords: criminal proceedings, procedural guarantees, regulations, court, prosecutor's office.

Институциональные гарантии в уголовном судопроизводстве — это положения, которые обеспечивают реализацию функций обвинения и защиты.

Они включают в себя прокуратуру, суд и адвокатуру как независимые институты гражданского общества.

Вопрос о том, как именно суд должен взаимодействовать с прокуратурой с правовой точки зрения, является дискуссионным в юриспруденции. Сейчас не совсем понятно, какое место занимает прокуратура в системе, где власть поделена на три ветви, одна из которых — судебная. Поэтому неясно, как суды должны взаимодействовать с прокуратурой. Это важно, потому что, если нет четкого понимания, какое место занимает прокуратура в системе разделения властей, сложно понять, как она работает как единая система. Исследование данного вопроса требует применения научной методики, проанализировать современное законодательство и систему в целом.

Соответственно, актуальность этого исследования в том, что, хотя теория разделения властей существует давно, до сих пор есть вопросы, касающиеся места прокуратуры в этой системе. Также этот вопрос важен, потому что помогает понять, как функционирует прокуратура, каковы ее цели, задачи и какие у нее должны быть полномочия. В том числе, от статуса прокуратуры зависит, как она взаимодействует с судами. Сотрудничество судов с законодательной и исполнительной властью не вызывает столько вопросов, как сотрудничество с прокуратурой. Если отнести прокуратуру к одной из ветвей власти, то механизмы взаимодействия с этой ветвью можно будет применять и к прокуратуре.

В связи с этим, интерпретируя действующие законодательные нормы и анализируя точки зрения современных юристов, нужно определить, какую роль играет прокуратура в системе разделения властей, с каких позиций данному органу выстраивать взаимодействие с судебной системой.

Правовая основа работы прокуратуры в России — это сложная система правил, которые регулируют её деятельность и помогают прокуратуре выполнять свою деятельность по надзору за соблюдением законов. В ст. 3 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [4] говорится, что полномочия, функции, организация и порядок работы прокуратуры определяются Конституцией РФ [1], этим законом о прокуратуре и другими федеральными законами.

В правовую основу работы прокуратуры входят международные соглашения, которые подписала Россия. Но, если какие-то положения этих соглашений противоречат Конституции РФ, то они не применяются. Скорее всего, в ближайшее время структура правовой основы прокуратуры останется прежней, за исключением не значительных корректировок. Приведение законодательной базы работы прокуратуры в соответствии с современными требованиями

является важной задачей, хотя это и непросто из-за сложности определения правовых механизмов. На необходимость четкой регламентации и тщательной проработки правовых источников деятельности прокуратуры влияют разные факторы.

Глава 7 Конституции РФ В 2014 г. стала именоваться «Судебная власть и прокуратура» [2]. Включение статей о судах и прокуратуре в одну главу Конституции РФ не помогло решить вопрос о месте прокуратуры в системе госорганов. Проблема в том, что законодательство снова объединило нормы о судах и прокуратуре в одну группу.

В юридической науке до сих пор нет единого мнения о том, к какой ветви власти относится прокуратура.

Размещение норм о прокуратуре в главе Конституции РФ, посвященной судам, поднимает вопрос о том, можно ли считать прокуратуру частью судебной системы в России.

В некоторых странах прокуратура является частью судебной власти. Например, в Колумбии, Италии и Испании. В Испании прокуратура помогает судам обеспечивать законность, права граждан и осуществляет надзор за тем, чтобы суды были независимы. Испанская прокуратура организационно входит в судебную систему и работает при всех государственных судах. Генеральный прокурор в испанской судебной иерархии занимает позицию сразу после председателя Верховного суда.

Но нельзя сказать, что в России прокуратура — часть судебной власти. Во-первых, главная задача судебной власти — отправление правосудия. В свою очередь, прокуратура не занимается отправлением правосудия.

Во-вторых, прокуратура не подчиняется судам, даже самым высоким. И прокурорский надзор не распространяется на судей и суды. Прокурор не имеет права контролировать их работу. Участие прокурора в судах ограничивается тем, что он выступает в процессе как равноправный участник, а не как надзорный орган. Он действует на основе состязательности сторон.

Прокуратура и суды работают вместе для защиты граждан и интересов страны. Обе структуры играют важную роль в поддержании порядка и защите прав, они представляют государство в условиях демократического общества.

Судебный процесс — это установленный порядок рассмотрения дел и вынесения решений. Судебное разбирательство проходит по строгим правилам. Суды рассматривают разные типы дел, включая уголовные, административные, конституционные, гражданские и арбитражные, осуществляя тем самым правосудие.

Важно заранее планировать заседания, вовремя принимать решения и осуществлять надзор за их исполнением, т.к. это обеспечивает эффективную работу суда.

У правосудия есть свои особенности:

1. Только суд может осуществлять правосудие, и только в том порядке, который установлен законом.
2. Суд разрешает спор, вынося окончательное решение.
3. Судебное заседание — это четкая процедура, установленная законом. Это основная форма работы суда по осуществлению правосудия.
4. Правосудие возможно только в рамках судебного процесса.

Правосудие представляет собой «вид правоохранительной и правоприменительной государственной деятельности, в результате которой реализуется судебная власть. Все это происходит в рамках судебного процесса, который заканчивается обязательным судебным решением. Государство обеспечивает исполнение этого решения» [5, с. 92].

Прокурор имеет право обратиться в суд с иском от имени тех, кто сам не в силах отстоять свои интересы. К таким категориям граждан принадлежат несовершеннолетние, люди, у которых суд ограничил или отнял возможность самостоятельно принимать решения, а также те, кто по разным обстоятельствам не может сам защитить свои права.

Согласно ст. 44 УПК РФ [3], прокуроры не имеют возможности требовать через суд возмещения размера взятки. Часто в судебной практике взяточничество считается недействительным договором, и таким образом, незаконно полученные денежные средства могут быть изъяты в пользу государства. Важно понимать, что задача уголовного процесса — восстановить правосудие, что достигается путем наложения санкций на виновных, в том числе конфискации взятки.

Итак, можно утверждать, что судебное постановление по иску, будь то отказ в его принятии или оставление его без рассмотрения, является шагом на пути к восстановлению правопорядка. Когда прокурор вступает в гражданское дело на основании установленных фактов, это приводит к удлинению процесса достижения справедливости и создает дополнительную нагрузку на судебную систему, что нерационально, учитывая, что в ходе уголовного разбирательства уже рассматриваются все необходимые аспекты дела.

Таким образом, необходимо расширение полномочий прокурора, предлагаем ч. 3 ст. 44 УПК РФ изложить в следующем виде: «Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процес-

суальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий — прокурором. Прокурор имеет право предъявлять гражданский иск в защиту охраняемых уголовным законом общественных отношений с целью устранения нарушений законодательства, которые обнаружены в ходе расследования уголовного дела». Согласно новому положению, прокурор будет иметь право на любой стадии уголовного процесса инициировать судебное разбирательство с целью компенсации убытков, понесенных жертвой преступления, и устранения обнаруженных нарушений в законах, что особенно важно в случаях коррупции.

В целом же представляется, что это позволит повысить эффективность системы защиты как частных, так и публичных интересов. Эффективность работы системы прокурорского надзора напрямую зависит от качественного анализа текущей юридической практики, оперативности реагирования на изменение нормативно-правовой базы страны, а также от профессиональной подготовки её кадрового состава.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.
2. О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 548.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

5. Арутюнян А. А., Брусницын Л. В., Ветрова Г. Н., Головки Л. В. Судостроительство и правоохранительные органы: учебник / под ред. Л. В. Головки. М., 2020. 455 с.

Проблемы соотношения норм внутригосударственного права с нормами международного права

Григорова Алина Михайловна, студент

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Воронеж)

Статья посвящена анализу соотношения норм внутригосударственного права с нормами международного права. Особое внимание уделяется положению ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Также рассматриваются поправки 2020 года, которые утвердили верховенство национального законодательства над международными нормами. На примерах показана самостоятельность РФ на мировой арене.

Ключевые слова: международное право, внутригосударственное право, национальное законодательство, государственный суверенитет, приоритет норм, Конституция РФ.

Международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью ее правовой системы. [2, ст. 5] Функционирование национальных правовых систем зависит от их взаимодействия с международным правом. Актуальность темы соотношения норм внутригосударственного и международного права связана с тем, что успешное правовое регулирование внутригосударственных отношений становится всё более зависимым от согласованности норм национального права с международным. Противоречивость и несогласованность правовых норм этих систем ведёт к нарушению системности правового регулирования и снижает его эффективность как в масштабе страны, так и на международном уровне.

Международное право и национальное законодательство — это две взаимосвязанные системы, каждая из которых имеет свои источники, принципы и механизмы действия. У них есть много общего — обе системы по своей природе призваны регулировать отношения индивидов и государств в целях возможности эффективного взаимодействия и соблюдения общепризнанных прав

и свобод человека, а иногда и возможности существования самого будущего человечества [5, с. 1]

Конституция Российской Федерации 1993 года впервые закрепила принцип приоритета международных норм. Согласно части 4 статьи 15 Конституции, «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, применяются правила международного договора». [1, ст. 15] Это положение стало основой для активного включения норм международного права во внутренний правовой порядок. В то время Россия стремилась стать частью мировой правовой и экономической системы, подписывала и ратифицировала многочисленные международные договоры, включая Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (вступила в силу для России в 1998 году). [4, с. 327–329] Судебная практика, особенно решения Конституционного Суда, постепенно формировала подходы к прямому применению международных норм. Постепенное решение об интегрировании в Европейское международное право было не на пользу Российской Федерации и не оправдано.

С начала 2000-х годов наблюдается постепенное изменение отношения к международным обязательствам. Россия сохраняла формальное признание верховенства международного права, но на практике усиливался акцент на суверенитете и защите национальных интересов.

Показательным примером стало формирование позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой не вступившие в силу для Российской Федерации международные договоры, признанные Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, не подлежат введению в действие и применению. [2, ст. 34]

Наиболее выраженное изменение произошло после 2014 года, когда внешнеполитические и внутриполитические обстоятельства привели к пересмотру отношения к международным институтам. В 2015 году был принят федеральный закон, позволивший Конституционному Суду определять возможность исполнения решений межгосударственных органов, если они противоречат Конституции РФ [3]

Кульминацией этого процесса стали поправки в Конституцию 2020 года, прямо закрепившие приоритет Конституции России над решениями международных органов и нормами международных договоров. Президент РФ подписал законы, закрепляющие приоритет конституционных норм над нормами международных договоров. Так, в ст. 7 Гражданского кодекса внесена поправка о неприменении правил международного договора, которые проти-

воречат Конституции Российской Федерации. Такое противоречие подлежит установлению в порядке, определенном федеральным конституционным законом (Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 427-ФЗ «О внесении изменения в статью 7 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Аналогичная норма внесена в Уголовно-процессуальный кодекс (Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 419-ФЗ), Арбитражный процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс и Кодекс административного судопроизводства (Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 428-ФЗ).

Кроме того, такие же поправки внесены в ряд федеральных законов, регулирующих правоотношения, например, в сфере защиты прав потребителей, страхового дела, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и другие (Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 429-ФЗ). Таким образом, если в 1990-е Россия стремилась максимально приблизиться к международным стандартам, то к настоящему времени сформировалась модель «ограниченного дуализма», где международное право применяется лишь постольку, поскольку не противоречит основным принципам национального законодательства.

Характерным примером проявления правовой самостоятельности России на международной арене является дело «Анчугов и Гладков против России», рассмотренное Европейским судом по правам человека в 2013 году. Заявители, осуждённые граждане, обжаловали конституционный запрет для заключённых участвовать в выборах (ч. 3 ст. 32 Конституции РФ), считая его нарушением статьи 3 Протокола № 1 к Европейской конвенции. ЕСПЧ признал наличие нарушения и обязал Россию изменить соответствующие нормы законодательства.

В 2016 году Конституционный суд РФ в постановлении № 12-П указал, что исполнение данного решения невозможно, поскольку оно противоречит Конституции, обладающей высшей юридической силой. Таким образом, Россия отказалась выполнять постановление ЕСПЧ, ссылаясь на приоритет национального законодательства.

Этот случай стал важным примером утверждения правового суверенитета России и послужил основанием для принятия Федерального конституционного закона № 7-ФКЗ от 14 декабря 2015 года, закрепившего право Конституционного суда признавать решения международных органов неисполнимыми, если они противоречат Конституции РФ.

Примером успешной реализации нового правового курса России на международной арене является подход к нормам Всемирной торговой организации (ВТО). Хотя Россия является формальным членом организации, в нацио-

нальном законодательстве закреплены механизмы, позволяющие ограничивать применение правил ВТО на территории страны. Например, законодательно закреплена возможность вводить ограничения на импорт отдельных товаров, а также принимать меры контрсанкционного характера, даже если они противоречат обязательствам по ВТО. Такие меры демонстрируют, что Россия отстаивает приоритет собственного законодательства над международными нормами, сохраняя при этом формальное членство в организации. По сути, страна контролирует применение международных правил внутри своей территории, выбирая, какие нормы ей удобны, а какие — нет. Этот подход иллюстрирует принцип «суверенного правового курса», когда внешние обязательства подчиняются интересам национального законодательства, аналогично тому, как это было с ограничением действия Европейской конвенции по правам человека после выхода из Совета Европы в 2022 год

В 2014 году, после присоединения Крыма к Российской Федерации, против России были введены первые масштабные санкции со стороны США, Европейского союза и ряда других стран. Ограничения коснулись финансового и энергетического секторов, а также оборонной промышленности. Были ограничены внешние заимствования, заморожены активы некоторых банков и компаний, введён запрет на поставку технологий для добычи нефти и газа. В 2022 году, после начала специальной военной операции на Украине, санкционное давление значительно усилилось. Россия была частично отключена от системы SWIFT, заморожены активы Центробанка за рубежом, введено эмбарго на импорт нефти, газа и угля в страны Европы, а также прекращены поставки высокотехнологичного оборудования и комплектующих. В ответ Россия приняла меры по защите экономики: укрепление финансовой системы, поддержка рубля, развитие национальной платёжной системы «Мир», программа импортозамещения, создание механизма параллельного импорта (с 2022 года), а также расширение торговых связей с Китаем, Индией и другими странами Азии. Эти шаги позволили снизить влияние внешнего давления и сохранить макроэкономическую стабильность. Тем самым Россия продемонстрировала успешную реализацию правового курса.

Россия не отказывается от международного сотрудничества и продолжает выполнять свои обязательства перед мировым сообществом, однако делает это с учётом своих национальных интересов. Страна участвует в деятельности международных организаций, таких как ООН, ВТО, ШОС и БРИКС, реализуя соглашения и проекты, которые соответствуют внутренней политике и стратегическим целям.

При этом Россия сохраняет возможность сдерживать влияние международных норм, если они противоречат приоритетам национального законодательства или затрагивают ключевые интересы государства. Например, страна может ограничивать применение отдельных международных решений на своей территории, сохраняя при этом формальное членство в организации и сотрудничество в тех сферах, где это выгодно и безопасно для нации.

В настоящее время Российская Федерация демонстрирует взвешенный подход к международным обязательствам: она участвует в глобальном сотрудничестве и соблюдает принципы международного права там, где это не противоречит национальным интересам, одновременно защищая суверенитет и стратегические приоритеты страны. Страна живет и развивается по своему собственному пути, но учитывая все рациональное и полезное для нее.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.11.2025).
2. Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 01.11.2025).
3. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 N 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон „О Конституционном Суде Российской Федерации”» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190427/ (дата обращения: 01.11.2025).
4. Анварова Д. А. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в области защиты прав и свобод человека // Молодой учёный. — 2022. — № 49. — С. 327–329.
5. Орловский Е. А. Международное право и национальное законодательство: проблемы соотношения и взаимодействия систем // XXIII Международные Лихачёвские научные чтения. Секция 4: Право либо «правила» нового многополярного мира. — 2025. — С. 1–7.

Критерии разграничения ранних государств и догосударственных структур: многообразие путей формирования

Громакова Алиса Андреевна, студент

Научный руководитель: Наумова Наталья Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал

Данная статья исследует нерешенный вопрос в политической антропологии и теории государства: отсутствие четких критериев для разграничения ранних форм государств и сложных догосударственных образований (вождеств). Анализируя различные исторические пути развития политических систем (от древневосточных номов и античных полисов до кочевых империй и кельтских политий), автор показывает, что универсальный подход здесь неприменим. Работа объясняет, что трудности классификации связаны с многообразием эволюционных траекторий, определяемых географией, экономикой, военным делом и идеологией. Предлагается научно обоснованный метод решения проблемы, заключающийся в переходе от дихотомического подхода к континуальной модели. Данная модель предполагает оценку уровня сложности политики на основе системы пороговых критериев.

Ключевые слова: *раннее государство, вождество, догосударственные структуры, культурный обмен, критерии государственности, публичная власть, зрелые государства, территориальный принцип, полис.*

Проблема исследования: Современная теория государства сталкивается с отсутствием общепринятых критериев, позволяющих четко разграничить ранние формы государственности от высокоорганизованных догосударственных структур, таких как вождества, и их аналоги.

Для решения обозначенной проблемы необходимо более точно определить содержание основных категорий. В данной работе под «до государственными структурами» подразумеваются сложные стратифицированные общества с наследственной властью вождя, но без постоянного управленческого аппарата. Раннее государство представляет собой политическую организацию, которая, в отличие от вождества, имеет хотя бы минимальный набор специализированных управленческих институтов и стремится к монополии на легитимное принуждение в определенных границах. «Зрелое государство» отличается развитой бюрократией, четким территориальным делением и профессиональными

силовыми структурами. Границы между этими категориями нечеткие, что подчеркивает необходимость континуального подхода.

Формирование первых государств является важным моментом в истории человечества, оказав глубокое и долгосрочное влияние на эволюцию цивилизаций. Географические факторы и другие условия сыграли важную роль в этом сложном процессе.

Для тех, кто населял труднопроходимые территории, будь то выжженные солнцем пустыни или уединенные горные хребты, условия жизни были куда более тяжелыми. Направление развития часто определялось необходимостью активной внешней торговли или успешными военными походами. Например, царство Урарту на территории современного Закавказья было вынуждено использовать сложные ирригационные системы для ведения сельского хозяйства, что замедляло его развитие.

Формирование ранних государств было тесно связано с изменениями в социальной структуре общества. Переход от родоплеменных отношений к государственным формам управления сопровождался социальной стратификацией. Возникновение классов — правителей, жрецов, воинов и крестьян — стало основой для формирования государственной власти [1].

Первые государства были связаны с укреплением экономической базы. Благодаря прогрессу в сельском хозяйстве и скотоводстве, появились излишки продовольствия. Они позволили содержать правителей, воинов и других, не занятых в производстве, что, в свою очередь, стимулировало развитие торговли, денежных отношений и ремесленного производства.

Влияние военных конфликтов на формирование первых государств трудно переоценить. Они возникали как ответ на угрозу со стороны соседей или из-за стремления захватить новые территории. Для создания постоянной армии требовалось значительное количество ресурсов и сосредоточение власти в одних руках, что, в свою очередь, способствовало укреплению централизованного управления.

Не менее важным фактором появления государственности была религия. Во многих древних культурах правители утверждали, что являются либо прямыми потомками богов, либо их земными воплощениями. Эта связь придавала их власти высший и неоспоримый авторитет в глазах подданных, становясь основой политической легитимности. Так, фараоны Древнего Египта, будучи, по мнению подданных, земным воплощением бога Гора, имели прочную основу для своего правления.

Формирование и рост ранних государств во многом определялись их взаимодействием с внешним миром через торговлю, дипломатию и войны. Эти взаимодействия способствовали обмену технологиями, идеями и культурными достижениями.

Культурный обмен также способствовал заимствованию административных и правовых систем. Так, Хаммурапи заимствовал многие элементы законодательства у своих предшественников, что позволило ему создать один из первых известных сводов законов.

Существует несколько путей развития ранних государств. Среди них выделяют: западный, восточный, кочевой, точечный.

Западная модель развития отличается созданием общества, где преобладает частная собственность, граждане обладают равными правами, а деятельность государства ограничена рамками закона. Античные полисы служат ярким примером реализации этой эволюционной траектории.

Существуют мнения, что определенные проявления этого явления можно обнаружить в обществах, населяющих горные регионы. Некоторые исследователи справедливо задаются вопросом о государственном статусе полиса. Израильский антрополог Моше Берент, например, считает, что классический полис не соответствовал критериям государства. Он описывает его как «безгосударственное общество», подкрепляя эту позицию широким спектром аргументов. Ключевым моментом является отсутствие в полисе централизованного государственного аппарата; управление обществом осуществлялось коллективно всеми его гражданами. [2].

В истории кельтской (галльской) цивилизации можно найти параллели. В течение первого тысячелетия до нашей эры кельты занимали обширные земли в Западной и Центральной Европе. Их технологический уровень значительно опережал многие другие европейские народы. Они были профессионалы в горном деле, строя глубокие шахты для добычи соли и ртути, а также первыми освоили выплавку железа и стали, что позволило им создавать прочное стальное оружие. Кельты также преуспели в ремеслах, изготавливая стеклянные украшения без швов и добывая золото в Альпах. Эта группа народов была многочисленной, имела общий язык, религию и использовала деньги. Общество кельтов было четко структурировано, с развитой социальной дифференциацией и множеством рангов. Тем не менее, несмотря на эти достижения, кельты не оставили после себя письменных памятников и не смогли объединиться в единое государство, их политическая карта состояла примерно из ста отдельных кельтских политий.

Кочевое скотоводческое общество — еще одна модель социальной эволюции. Этнографические данные по скотоводам Передней Азии и Африки указывают на то, что их образ жизни, характеризующийся экстенсивным скотоводством, малой численностью населения и отсутствием постоянных поселений, не способствовал развитию выраженной социальной иерархии. Таким образом, можно сделать вывод, что кочевники не испытывали внутренней необходимости в создании государственности [3].

Развитие сложной иерархической власти в «кочевых империях» было обусловлено необходимостью длительного и интенсивного взаимодействия с более развитыми земледельческо-городскими обществами. Такое соседство породило двойственность этих образований: с одной стороны, они функционировали как завоевательные деспотии, нацеленные на извлечение прибавочного продукта извне степи, а с другой — сохраняли внутреннюю племенную организацию, не облагая своих скотоводов налогами. Кочевая элита возглавляла военную и гражданскую администрацию, а простые скотоводы составляли основу армии. Хотя эти образования не достигали уровня государственности, их сложная система титулов, активная дипломатия и династические союзы делали их признанными субъектами международных отношений. Признаками их развития также служили элементы градостроительства и возведение монументальных погребальных сооружений для представителей элиты.

Для восточного общества частная собственность не является главной ценностью; важнее, какую власть и место в иерархии занимает человек. В таком обществе нет граждан, а есть только подданные [4].

В последние десятилетия XX века идеи об эволюции общества получили дальнейшее развитие и уточнение в трудах Л. С. Васильева. Опираясь на современные исследования в области политической антропологии, он утверждал, что социальная эволюция представляет собой последовательный переход от независимых общин к вождествам, а затем к ранним и развитым государствам. Ключевым фактором этого процесса являлась монополизация власти и контроля над производством и распределением ресурсов. В такой системе статус человека определялся его положением в иерархии власти, а частная собственность играла второстепенную роль. Вместо граждан формировались подданные, что приводило к возникновению так называемого государственного способа производства.

Ранние государственные образования, имевшие локализованный характер, можно сравнить с городами-государствами, как, например, номы Древнего Египта или Шумера. Их ключевыми особенностями были значительные тер-

риториальные владения, высокая плотность населения и централизация всех жизненно важных функций в столице. Создание прибавочного продукта осуществлялось либо на специализированных государственных или храмовых землях, либо путем взимания ренты-налога с общинников. Последний вариант, вероятно, был характерен для более крупных государственных образований, где государственные поля и общинные земли находились на большом расстоянии. Поскольку эти общества часто развивались на основе ирригационного земледелия, важную роль в их управлении играл жреческий слой, выступавший хранителем общественно значимых знаний и практик.

Ранние территориальные государства представляли собой крупные политические объединения, характеризующиеся обширной территорией, экономической самодостаточностью и относительной автономией провинций. Плотность населения в них была невысокой. Структурно, такие государства состояли из центрального политического центра («великого княжества») с городом-столицей, который контролировал другие, зависимые от него политические образования («племенные» или «удельные княжества»). Изъятие прибавочного труда происходило через сбор дани с этих зависимых территорий. Со временем эти территориальные образования могли трансформироваться в более сложные государственные структуры, такие как «ранние империи» (например, Каролингская держава или Киевская Русь). Контроль над подчиненными территориями мог осуществляться посредством регулярных объездов, известных как полюдьё.

Вопрос о формах государства всегда был предметом оживленных дебатов, что привело к появлению множества различных концепций. Форма государства — это сложный и динамичный феномен, формирующийся под влиянием целого ряда факторов: социально-экономических условий, политической борьбы, доминирующих идеологий, исторических традиций, а также опыта других государств и борьбы за власть между различными государственными институтами.

Исследование показывает, что возникновение ранних государств происходило разными путями, что является неоспоримым историческим фактом. От ирригационных номов Месопотамии и гражданских полисов Греции до экспансивных степных «империй» и территориальных образований Киевской Руси — каждая из этих форм стала результатом уникального сочетания географических, социальных, экономических и культурных условий. Именно это разнообразие и объясняет, почему невозможно установить единые универсальные критерии для отличия ранних государств от догосударственных образований.

Простого указания на проблему недостаточно. Предлагается система взаимосвязанных критериев, разработанная на основе анализа и обобщения теоретических концепций (Л. Е. Гринина, Н. Н. Крадина, Х. Д. М. Классена) и исторических данных. Использование этих критериев позволит более точно определить границы рассматриваемого явления

Литература:

1. Гринин, Л. Е. Раннее государство и демократия / Л. Е. Гринин. — Волгоград, 2006. — 559с.
2. Крадин, Н. Н. Кочевники в мировом историческом процессе / Н. Н. Крадин // Философия и общество. — 2001. — № 2 (23). — С. 108–138.
3. Классен, Х. Д. М. Раннее государство: структурный подход / Х. Д. М. Классен // Древнейшие государства восточной Европы. — 2016. — № 2014. — С. 8–90.
4. Галеев, К. Р. Теория гидравлического государства К. Виттфогеля и его современная критика / К. Р. Галеев // Социологическое обозрение. — 2011. — Т. 10. — № 3. — С. 155–179.

Заключение брака, осложненного иностранным элементом: некоторые вопросы регулирования

Казанцева Алина Александровна, студент

Научный руководитель: Блинова Юлия Викторовна, кандидат
филологических наук, доцент

Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

В современном мире наблюдается усиление и усложнение глобальных взаимоотношений, помимо этого увеличение мобильности населения, а также рост числа перемещений людей. Эти перемещения, в свою очередь, ведут к образованию и расширению многонациональных сообществ. Одним из проявлений этого процесса является заключение международных браков. Однако, наряду с созданием таких союзов, происходит и их расторжение, а также признание недействительными по разным причинам.

Данная статья посвящена анализу актуальных проблем, связанных с заключением международных браков, с точки зрения международного частного

права. Целью работы является выявление и систематизация основных сложностей, возникающих в процессе оформления и регулирования брачных отношений между гражданами разных государств.

При анализе семейно-брачных отношений необходимо отметить их двойственную правовую природу, обусловленную одновременным регулированием нормами гражданского и административного права. В качестве наглядного примера можно привести процедуру регистрации брака в Российской Федерации.

На территории РФ правоотношения, возникающие при заключении брака, регулируются в соответствии с законодательством страны, гражданство которой имеет лицо, вступающее в брак, на момент государственной регистрации брачного союза. Однако, в ситуациях, когда лицо обладает не только иностранным гражданством, но и является гражданином Российской Федерации, заключение брака осуществляется в соответствии с требованиями и условиями, установленными законодательством Российской Федерации. Таким образом, приоритет отдается российскому законодательству в регулировании брачно-семейных отношений с участием граждан РФ [6].

В сфере международного права предпринимались многочисленные шаги, направленные на совершенствование различных аспектов рассматриваемого вопроса. В качестве примера можно привести Конвенцию 1993 года об оказании правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которая была принята государствами-участниками Содружества Независимых Государств. Данный международный договор представляет собой важный инструмент в области сотрудничества между странами СНГ в вопросах правовой помощи. Конвенция устанавливает правовые рамки для оказания взаимной правовой помощи в гражданских, семейных и уголовных делах, способствуя укреплению правопорядка и защите прав граждан на территории государств-участников.

Говоря о законности заключения брака следует отметить, что, например, в США для обеспечения законности заключения брака необходимо наличие выражения согласия на брак. В целом ряде стран предусмотрено обязательное медицинское обследование по ранее оговариваемым параметрам. В последние годы получили развитие атеистические тенденции, в связи с чем, наряду с провозглашением свободы вероисповедания, в ряде стран по-прежнему обязательной является церковная форма бракосочетания. Браки, заключенные без одобрения церкви, не считаются законными с точки зрения государства и не влекут за собой правовых последствий. Греция и Кипр являются примером таких государств.

В основном, в большинстве стран необходимо заключение брака исключительно в специализированных государственных органах. Целый ряд государств, признает законность церковной и гражданской форм брака, которые являются равными по последствиям. Это Великобритания и Австралия [5].

В науке выделяют три основные категории браков с иностранными гражданами: заключенные на территории России, заключенные за ее пределами и оформленные в дипломатических представительствах. Для каждой из этих категорий действуют отдельные правовые механизмы, что порождает дополнительные сложности в их регулировании. Анализ международного опыта показал, что многие государства используют разные подходы к решению подобных вопросов. На основании положений ст. 156–158 Семейного кодекса РФ можно выделить три основные категории браков, заключаемых при участии иностранных граждан [1]:

1. Брак, зарегистрированный на территории России.

В данном случае форма и порядок заключения регулируются как нормами российского права, так и положениями законодательства страны гражданства каждого из супругов. В частности, согласно российскому праву, ранее не расторгнутый брак, заключенный за границей, является основанием для отказа в регистрации нового брачного союза в органах ЗАГС. Вместе с тем, отдельные правовые системы, например британская, содержат иные ограничения, запрещающая браки между родственниками вплоть до четвертой степени родства.

2. Брак, зарегистрированный за пределами Российской Федерации.

Такой союз признается в России при условии соответствия нормам законодательства страны, в которой он был заключен, а также требованиям ст. 14 Семейного кодекса РФ. Примечательно, что Россия признает законность браков между иностранными гражданами, зарегистрированных за рубежом, даже если они не соответствуют отечественному праву. Например, полигамные браки, заключенные в Египте, рассматриваются российскими органами как действительные, поскольку соответствуют нормам египетского законодательства.

3. Брак, заключенный в дипломатических или консульских учреждениях. Регистрация подобных браков возможна лишь при соблюдении принципа взаимности, а также при наличии у обоих супругов гражданства страны, дипломатическое представительство которой осуществляет бракосочетание. Граждане России, проживающие за границей, могут заключить брак в дипломатическом учреждении Российской Федерации по месту проживания [2]. В этом случае дипломатические учреждения используют нормы российского законодательства как в отношении формы, так и в отношении условий заключения брака.

Что же касается иностранных граждан, то они могут вступать в браки в своих дипломатических учреждениях на территории Российской Федерации. Консульские браки между иностранными гражданами на территории Российской Федерации признаются в двух условиях: 1) при наличии взаимности, установленной внутренним законодательством либо международным договором; 2) при наличии на момент вступления в брак у лиц, вступающих в брак, гражданства иностранного государства, назначившего посла или консула в Российской Федерации. Однако, по мнению Б. М. Гонгалов и П. В. Крашенинникова [3], в международной практике отсутствует формально закрепленный запрет на смешанные консульские браки, что делает регулирование таких союзов предметом дискуссий.

Одной из проблем брачно-семейных отношений в международном частном праве является «хромающий брак». Таковым является брак, который имеет юридические последствия в одном государстве, но считается недействительным в другом. Примером таких браков являются полигамные браки: во многих мусульманских странах они разрешены, но по законодательству Российской Федерации такой брак не будет считаться действительным.

В международных договорах о правовой помощи и правовых отношениях, в т. ч. по семейным делам, содержатся коллизионные привязки, определяющие условия и порядок заключения брака, которые зачастую не совпадают с нормами СК РФ. Так, например, ст. 29 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам содержит коллизионные привязки, аналогичные ст. 156 СК РФ [7].

Можно рассмотреть пример на практике, приводимый М. М. Богуславским [4]. Мужчина, являющийся гражданином Сирии, имел трех жен и предлагал российской гражданке стать четвертой женой, что противоречило бы законодательству (публичному порядку) Российской Федерации. М. М. Богуславский считает, что заключение такого брака в России невозможно, поскольку это противоречит ст. 14 СК РФ. Однако такой брак может быть заключен в другой стране, где это легально. Но если российская гражданка заключит такой брак в другом государстве, а после вернется в Россию с ребенком и захочет предъявить иск об алиментах, то такой иск не смогут отвергнуть со ссылкой на публичный порядок.

Несогласованность коллизионных норм международного права на уровне единого акта затрудняет создание универсального способа урегулирования соответствующих правоотношений. Различия в национальных правовых системах заставляют государства использовать разные методы разрешения возникаю-

щих конфликтов, что влечет за собой правовую неоднозначность и затрудняет признание браков и их юридических последствий в международном масштабе.

В связи с этим, можно констатировать, что российское законодательство, касающееся брачно-семейных отношений с участием иностранного элемента, проработано достаточно детально, особенно в части заключения брака с иностранцем. Однако, регулирование браков с иностранным элементом остается одной из самых трудных и обсуждаемых областей юриспруденции. Несмотря на существующие научные труды и международные проекты, данная проблема еще не решена.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. № 17. 27.01.1996.
2. Портнова Е. В., Щеглова Д. Д. Проблемные аспекты заключения браков между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами // Наука. Общество. Государство. 2024. Т. 7. № 1.
3. Гонгало Б. М., Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю. Семейное право. М., 2019.
4. Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М.: Волтерс Клувер, 2023. 328 с.
5. Славова, Н. А. Международное частное право в системе российского права. // Дельта науки. — 2022. — № 1.
6. Войтович Е. П., Чернусь Н. Ю. Коллизионное регулирование имущественных отношений супругов в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 2.
7. Гетьман-Павлова И. В, Касаткина А. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 92–110.

Взаимодействие государства и средств массовой информации в России: историческая ретроспектива и современные тенденции

Курская Мария Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Наумова Наталья Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал

В статье анализируется эволюция взаимодействия государства и СМИ в России — от либеральной модели 1990-х годов к формированию жёстко регулируемой медиасферы в 2000–2020-е годы. Рассматриваются ключевые законы, экономические и структурные механизмы государственного контроля. Особое внимание уделяется современным вызовам: цифровой трансформации, фрагментации аудитории и кризису экономических моделей. Делается вывод о становлении «суверенной» модели медиа, где доверие к официальным источникам становится основой информационной безопасности.

Ключевые слова: СМИ, государственное регулирование, информационный суверенитет, медиасфера, цифровая трансформация.

Средства массовой информации, традиционно именуемые «четвертой властью», представляют собой один из ключевых институтов современного общества, выполняющий критически важные функции информирования, социализации, формирования общественной повестки дня. Сегодня, в эпоху «гибридных войн», СМИ превратились из простого канала передачи новостей в стратегический ресурс, инструмент «мягкой силы» и поле битвы за умы граждан. В Российской Федерации взаимоотношения между государством и медиа на протяжении всей ее истории отличались особой сложностью, противоречивостью и цикличностью, выступая своего рода индикатором политического режима. Эти отношения постоянно балансируют на грани между необходимостью обеспечения национальной безопасности, общественной стабильности и соблюдением фундаментального права на свободу слова и информации.

Исторический экскурс недвусмысленно демонстрирует, что стремление государства к контролю над информационными потоками является устойчивой доминантой российской политической традиции. Первый в истории России цензурный устав был введен еще в 1720 году Петром I, который требовал, чтобы рукописи перед печатью просматривались в Академии наук на предмет наличия «поносных слов». «Чугунный» устав 1826 года при Николае I стал симво-

лом тотального контроля не только над содержанием, но и над самим процессом создания печатной продукции.

Советский период характеризовался абсолютной монополией государства на медиасферу [1]. Парадокс советской системы заключался в том, что при тотальном контроле СМИ достигали невероятной эффективности в мобилизации населения. Такие передачи, как «Время» в 21:00, становились главным семейным ритуалом для десятков миллионов людей, формируя единое смысловое поле нации.

Эпоха Перестройки и гласности конца 1980-х годов ознаменовала собой радикальный, но, как показало время, кратковременный разрыв с этой многовековой традицией. Принятие Закона РСФСР от 27.12.1991 № 2124–1 «О средствах массовой информации», который отменил цензуру и разрешил частное учредительство СМИ, стало знаковым событием, символизировавшим переход к новой, либеральной модели отношений [2]. «Золотой век» российской журналистики 1990-х, с его острой публицистикой и телевизионными баталиями, породил иллюзию необратимости либерального пути. Однако уже тогда началось формирование крупных медиахолдингов, тесно связанных с финансово-промышленными группами и политическими кланами, что предопределило их последующую зависимость от власти [3].

Уже в 2000-е годы начался процесс постепенного восстановления государственного влияния в медиасфере, принявший в 2010–2020-е годы системный и всеобъемлющий характер. Этот процесс не был линейным: он развивался волнообразно, обостряясь в периоды политической напряженности — после протестов 2011–2012 годов, аннексии Крыма в 2014-м и, особенно, с началом СВО в 2022 году.

Ключевыми законодательными актами, определяющими ландшафт последних лет, являются:

1) Федеральный закон от 01.05.2022 № 100-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (о так называемых «фейковых новостях» и дискредитации армии). Статистика Роскомнадзора показывает, что только за первый год действия этих норм были заблокированы десятки тысяч материалов и сотни ресурсов, что демонстрирует масштаб их применения [4].

2) Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который лег в основу законодательства об «иностранных агентах». Интересно, что изначально закон 2012 года касался только НКО, но затем его действие было последовательно распространено на СМИ, физи-

ческих лиц и даже блогеров без образования юрлица, что отражает эволюцию подхода властей [5].

3) Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (о так называемом «суверенном рунете»). Его практическая реализация привела к созданию Национальной системы доменных имен (NSI), которая прошла первые успешные испытания на устойчивость в 2024 году [6].

4) Регулирование деятельности онлайн-платформ и блогеров. Ярким примером стала история с TikTok, который после начала СВО был вынужден ограничить функционал на территории РФ, а затем и вовсе столкнулся с рисками блокировки за невыполнение требований о локализации данных и цензурировании контента [7].

Параллельно с правовыми механизмами действуют мощные экономические рычаги. Любопытный тренд последних лет — рост «неявных» форм финансирования лояльных медиа через систему госзакупок на «информационные услуги», «мониторинг» и «консалтинг», которые могут в десятки раз превышать рыночную стоимость подобных услуг. Структурный контроль проявляется и в прямом владении государством через подконтрольные компании ключевых телеканалов, радиостанций и новостных порталов. Например, медиахолдинг «Россия сегодня» (РИА Новости) и телеканал RT стали не просто СМИ, а инструментами глобальной информационной политики, вещающими на десятки стран мира и формирующими альтернативную западной точку зрения [8].

В рамках правового поля надзорные органы, в первую очередь Роскомнадзор, осуществляют мониторинг соблюдения законодательства. В России, как и во многих других странах, существует правоприменительная практика в отношении СМИ, нарушающих установленные нормы. Это касается не только политически чувствительных тем, но и, например, защиты детей от вредоносного контента, борьбы с экстремизмом и пропагандой наркотиков. В этой связи для граждан крайне важно развивать медиаграмотность и критическое мышление, чтобы отличать достоверную информацию от манипуляций. Доверие к официальным и верифицированным источникам — это осознанный гражданский выбор в пользу стабильности и национальной безопасности.

Современная медиасреда сталкивается с целым комплексом вызовов, порожденных как наследием прошлого, так и динамикой настоящего.

1) Цифровая трансформация и фрагментация аудитории. Если в 2010-е годы главным вызовом для государства был Facebook и Twitter, то сегодня это мессенджеры и видеоплатформы. Telegram-каналы, которые зачастую ведутся

анонимно, стали мощным источником новостей и инструментом влияния, обходящим традиционные регуляторные барьеры [9].

2) Кризис экономических моделей. После ухода западных рекламодателей многие издания переориентировались на отечественный бизнес и госзаказ. Одновременно наблюдается бум краудфандинга и подписных моделей: такие проекты, как «Сила Слова» или «Rounds», доказали, что аудитория готова платить за качественную журналистику, даже работающую в условиях ограничений [10].

3) Поколенческий разрыв. Исследования ВЦИОМ показывают, что более 80% аудитории старше 55 лет черпают новости с федерального ТВ, в то время как в группе 18–24 года доминируют соцсети (более 70%). Это создает риск формирования «разорванной» информационной реальности внутри одного общества [11].

4) Психологическое давление на журналистов. Нереализованный сценарий — массовый исход медиапрофессионалов за рубеж. Многие продолжили работу из эмиграции, создав «новую русскоязычную медиасферу» за пределами РФ, которая ведет острую полемику с официальной российской позицией.

В контексте поиска решений вышеперечисленных системных проблем, определенный потенциал мы видим в использовании технологий искусственного интеллекта (ИИ). Внедрение алгоритмов машинного обучения могло бы способствовать автоматизации процессов модерации контента, направленной на ограничение распространения нецензурной лексики, призывов к насилию, а также информации, признанной судом экстремистской или подрывающей основы государственной власти. Это позволило бы частично разгрузить регуляторные органы и редакции от рутинного мониторинга, сосредоточив усилия на содержательной работе. Однако такая практика требует разработки четких и прозрачных критериев для алгоритмов, чтобы избежать цензуры легитимной критики и не нарушать права граждан на получение информации.

Таким образом, взаимодействие государства и СМИ в России представляет собой непрерывный диалектический процесс. Современный этап характеризуется значительным усилением государственного регулирования, что является закономерной реакцией на вызовы информационных войн и растущей геополитической нестабильности. Сегодня можно говорить о формировании в России уникальной «суверенной» модели медиасферы, которая сочетает жесткое государственное ядро (федеральное ТВ) с динамичной, но фрагментированной цифровой периферией (интернет-СМИ, соцсети, блоги). Успешное развитие страны в сложном XXI веке будет напрямую зависеть от того, удастся ли найти

динамичный баланс, при котором СМИ смогут выполнять свои ключевые общественные функции — информировать, анализировать, просвещать, — оставаясь при этом ответственным партнером государства.

В этих условиях доверие к официальным СМИ — это не просто рекомендация, а вопрос информационной гигиены и гражданской ответственности. В мире, где информация стала оружием, способность отличать проверенные данные от вбросов и манипуляций напрямую влияет на национальный суверенитет и безопасность каждого гражданина. Будущее российских СМИ будет определяться тем, насколько гибко и эффективно все участники этого процесса — государство, медиабизнес, журналисты и аудитория — смогут адаптироваться к новым реалиям, сохранив при этом суть публичной коммуникации как основы общественного договора.

Литература:

1. Павликова М. М. Цифровая трансформация СМИ: от вызовов к новым возможностям // Меди@льманах. — 2022. — № 3 (110). [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-posledstviyah-tsifrovoy-transformatsii-mediasredy> (Дата обращения: 30.10.2025).
2. О средствах массовой информации: Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 2124–1-ФЗ (с учетом изменений и дополнений от 30.12.2020 № 485-ФЗ) [Электронный ресурс] — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102013812&ysclid=m9o6phcsi2899770201/>, свободный. (Дата обращения: 28.10.2025)
3. Марченко, М. Н. Теория государства и права / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина — М.: Проспект, 2015. — 500 с.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «О средствах массовой информации» в части установления особенностей распространения средствами массовой информации иностранных материалов: Федеральный закон от 01 мая 2022 г. № 100-ФЗ [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339313/ (Дата обращения: 30.10.2025)
5. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с учетом изменений и дополнений от 28.12.2024 № 522-ФЗ) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221&ysclid=m9o7gl7qtf664505827/>, свободный (Дата обращения: 29.10.2025)

6. Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с учетом изменений и дополнений от 12.12.2023 № 588-ФЗ) [Электронный ресурс] — URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264&ysclid=m9o7e7tw3163790904/>, свободный (Дата обращения: 22.02.2025)
7. Симоньян М. С. Информационные войны в современном мире: взгляд изнутри. — М.: РИПОЛ классик, 2023. [Электронный ресурс] -URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-i-novaya-politicheskaya-realnost-i> (Дата обращения: 30.10.2025).
8. Доклад Центра защиты прав СМИ «Свобода слова под давлением: мониторинг нарушений в 2023 году». — 2024. [Электронный ресурс] -URL: <https://mmdc.ru/blog/2025/01/22/svoboda-slova-2024/> (Дата обращения: 28.10.2025)
9. Градюшко А. А. Современные тенденции развития региональных СМИ в многоплатформенной среде // Труды БГТУ. — 2021. — № 2. [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-razvitiya-regionalnyh-smi-v-mnogoplatformennoy-srede> (Дата обращения: 30.10.2025).
10. Заманов А. Р. Экономика медиаиндустрии в России: вызовы и перспективы // Вестник МГУ. Серия 10: Журналистика. — 2021. — № 5. [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediaindustrii-v-evrope-sovremennyye-vyzovy> (Дата обращения: 30.10.2025).
11. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). [Электронный ресурс] — URL: <https://wciom.ru> (Дата обращения: 27.10.2025).
12. Демидов, А. И., Федосеев, А. А. Основы политологии: Учеб. пособие / Демидов А. И., Федосеев А. А. — М.: Высш. шк., 1995. — 271с.
13. Сивякова, Е. В. Общероссийские СМИ как институт публичной политики: условия и технологии производства публичности: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2009.
14. Ткачева Н. В. Законодательство о «фейковых новостях» и его влияние на профессиональную деятельность журналистов в РФ // Право и политика. — 2023. — № 4 [Электронный ресурс] — URL: <https://pravo.ru/story/222165/> (Дата обращения: 26.10.2025).

Трансформация социальных норм в цифровой среде: новые вызовы для правового регулирования и легитимности права в информационном обществе

Шелаева Любовь Алексеевна, студент

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Статья анализирует трансформацию социальных и правовых норм в условиях цифровизации. В ней рассматриваются ключевые вызовы для правовой системы: изменение институтов, появление новых объектов регулирования и проблемы легитимности права. Исследуется противоречие между быстрым развитием технологий и адаптацией правового регулирования. Особое внимание уделяется цифровой идентичности, защите прав в виртуальном пространстве и этическим аспектам ИИ. Обосновывается необходимость сохранения нравственных основ права в процессе цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, правовое регулирование, социальные нормы, легитимность права, информационное общество

Transformation of social norms in the digital environment: new challenges for legal regulation and the legitimacy of law in the information society

The article analyzes the transformation of social and legal norms in the context of digitalization. It examines the key challenges for the legal system, such as changes in institutions, the emergence of new objects of regulation, and the problems of legitimacy of law. The article explores the contradiction between the rapid development of technology and the adaptation of legal regulation. It focuses on digital identity, the protection of rights in the virtual space, and the ethical aspects of AI. The article argues for the need to preserve the moral foundations of law during the process of digital transformation.

Keywords: digital transformation, legal regulation, social norms, legitimacy of law, information society

Современный мир переживает период бурного развития, движимый повсеместной цифровизацией [11]. Цифровые технологии выступают мощным катализатором, ведущим цивилизацию к качественным преобразованиям. Цифровая трансформация представляет собой комплексное технологиче-

ское переоснащение, выходящее далеко за пределы обычных процессов информатизации [8]. Как отмечают эксперты, нынешний цифровой переход опирается на революционные технологии, включая большие данные, искусственный интеллект, интернет вещей и робототехнику, что ставит перед нами задачу пересмотра действующих норм и создания новых правовых рамок [6]. Следовательно, социальные нормы, исторически сложившиеся в физическом мире, претерпевают трансформацию, активно переносясь в цифровое пространство и приобретая там новые свойства и формы проявления. Важно отметить, что социальные нормы (от лат. *norma* — правило) — это исторически сложившиеся в обществе образцы поведения. Несмотря на сложность их четкого определения, в науке преобладает мнение, что разработка общей концепции норм важнее, чем поиск их точной формулировки, которая имеет в основном методологический смысл. Следует также помнить, что соблюдение этих правил возможно исключительно благодаря сознательной деятельности людей [4]. Таким образом, социальные нормы выступают в качестве механизма, направляющего и регламентирующего деятельность всех участников общественного взаимодействия, обеспечивая его предсказуемость, стабильность и согласованность.

Цифровизация права — многоуровневый процесс, включающий модернизацию норм и формирование нового правового поля [5]. Включение «цифровых прав» в Гражданский кодекс РФ подтверждает значимость этого направления. Экосистема цифрового нотариата, включающая технологические платформы и информационные системы, нацелена на защиту прав участников нотариального производства [3, с. 2–4]. Цифровая среда изменяет социальные нормы, создавая «цифровую среду доверия», которая позволяет реализовывать права и обязанности в цифровой форме.

Цифровая трансформация также таит угрозы, связанные с изменением функций органов, реализующих публичные функции [9]. Несмотря на активную законодательную деятельность, сохраняются значительные пробелы в регулировании из-за несовершенства правового языка, неоднозначности терминологии, низкой юридической техники и культуры. Развитие электронного документооборота требует обновления нормативной базы. Утвержденная Концепция направлена на цифровизацию хозяйственной деятельности. Ее цель — создание правовых и технологических основ для повсеместного внедрения электронного документооборота, обеспечивающего его юридическую значимость и эффективное взаимодействие между компаниями и госорганами [2].

Легитимность права в информационном обществе сталкивается с вызовами баланса между технологической эффективностью и традиционными правовыми ценностями. Органы конституционного контроля признают важность цифровой экосистемы и гарантированность конституционных прав в ней [10]. Реализация конституционных гарантий должна учитывать развитие средств обращения информации. Нотариусы в РФ играют ключевую роль в защите прав и интересов граждан и юридических лиц в этом процессе.

Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ дополнил Гражданский кодекс РФ положениями о цифровых правах (ст. 141.1), уточнив, что они относятся к «иному имуществу» (ст. 128 ГК РФ) [1]. Цифровые права — это новый вид имущественных прав, интегрированных в цифровую экономику, реализуемый исключительно через цифровые платформы [7].

Цифровизация требует комплексного правового регулирования, включающего модернизацию законодательства и создание нового цифрового правового поля. Гибкость и адаптивность правовых норм способствуют инновациям. Гармонизация национального законодательства с международными стандартами улучшает инвестиционный климат и снижает риски. Использование ИИ и цифровых технологий оптимизирует правовые процедуры, создавая «цифровое право», но несет риски, такие как потенциальный рост безработицы или угроза превосходства ИИ. Важно сохранять нравственные основы права, регулируя жизнь на гуманистических ценностях для обеспечения устойчивости цифровых трансформаций. Развитие электронных технологий положительно скажется на работе нотариусов, повышая скорость, доступность и гарантированность нотариальных действий, а также эффективность защиты прав. Однако эта эффективность не должна достигаться в ущерб основным правам и свободам человека.

Трансформация социальных норм в цифровой среде представляет собой сложный и многогранный процесс, бросающий вызов традиционной системе правового регулирования. Цифровизация приводит к изменению как самих правовых норм, так и механизмов их реализации, что проявляется в появлении новых объектов гражданских прав, изменении процедур реализации прав и обязанностей, формировании цифровой среды доверия. Основными вызовами для правового регулирования являются необходимость преодоления пробелов в законодательстве, связанных с быстрым развитием технологий, сохранение контроля государства над правовым регулированием в условиях активности цифровых платформ, обеспечение защиты прав граждан в цифро-

вом пространстве. Легитимность права в информационном обществе зависит от способности правовой системы адаптироваться к новым условиям, сохраняя при этом свои ценностные основы. Перспективы развития правового регулирования связаны с совершенствованием правовых механизмов через гармонизацию национального и международного права, внедрение цифровых технологий в правотворческий и правоприменительный процессы, а также сохранение нравственных основ права. Учет этических аспектов и гуманистических ценностей при интеграции искусственного интеллекта и других цифровых технологий в правовую систему создаст условия для успешной трансформации общества и государства, минимизации рисков и повышения эффективности управления в цифровую эпоху.

Литература:

1. Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 18.03.2019 г.
2. Концепция развития электронного документооборота в хозяйственной деятельности (утв. решением президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 25.12.2020 г. № 34)) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Власова Е.Л. Цифровые права: теоретические и практические вопросы // Human Progress. 2025. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-teoreticheskie-i-prakticheskie-voprosy> (дата обращения: 17.11.2025).
4. Завьялова Н. Ю., Руденко А. Н. К вопросу о понятии социальной нормы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-sotsialnoy-normy> (дата обращения: 23.11.2025).
5. Зайцева О. В. Правовое регулирование цифровизации: трансформация гражданско-правовых средств и становление цифровых прав // Актуальные исследования. — 2025. — № 33 (268). — С. 48–50.
6. Правкин С. А. Путь права: от «цифровых прав» к «блокчейн-юриспруденции» // Традиции и новации в системе современного права: Сборник

- научных трудов. — Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2024. — С. 52–55.
7. Ситдикова Р. И., Ситдилов Р. Б. Цифровые права как новый вид имущественных прав // Имущественные отношения в РФ. 2018. № 9 (204). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-novyy-vid-imuschestvennyh-prav> (дата обращения: 23.11.2025).
 8. Термелева А. Е. Цифровая трансформация на современном этапе и ее влияние на инновационную деятельность // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-na-sovremennom-etape-i-ee-vliyanie-na-innovatsionnuyu-deyatelnost> (дата обращения: 23.11.2025).
 9. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность [Текст]: доклад НИУ ВШЭ: к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, 9–12 апреля 2019 г., Москва / [Д. Ю. Двинских, Н. Е. Дмитриева, А. Б. Жулин и др.; под общей редакцией Н. Е. Дмитриевой]; Высшая школа экономики — национальный исследовательский университет при участии Всемирного банка. — Москва: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019. — 43 с.
 10. Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве: Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. — Москва, 2021. — URL: <https://ifap.ru/pr/2021/n211213a.pdf> (дата обращения: 19.11.2025).
 11. Чернов И. В. Цифровизация как тенденция развития современного общества: специфика научного дискурса // Гуманитарий Юга России. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-tendentsiya-razvitiya-sovremennogo-obschestva-spetsifika-nauchnogo-diskursa> (дата обращения: 23.11.2025).

История становления и развития законодательства о частной нотариальной деятельности в России

Щучкина Светлана Алексеевна, студент

Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

В статье изучена история развития института нотариата, проанализированы исторические вехи становления и развития нотариата в России, определены особенности нотариальной деятельности на различных этапах развития России. Проанализированы нормативно-правовые акты, регулировавшие нотариальную деятельность на разных этапах ее становления.

Ключевые слова: нотариат, институт нотариата, история нотариата, развитие нотариата.

The history of the formation and development of legislation on private notarial activity in Russia

The article examines the history of the development of the institute of notaries, analyzes the historical milestones of the formation and development of the notary in Russia, and identifies the features of notarial activity at various stages of Russia. The normative legal acts regulating notary activity at different stages of its formation are analyzed.

Keywords: notary, notary institute, notary history, notary development.

В России, как и везде, нотариат появился, когда торговля стала расти. Нужно было как-то оформлять сделки, подтверждать права на имущество и защищать владельцев. Все эти задачи следовало привести в порядок и поручить какой-то организации, которой тогда еще не было.

Чтобы понять, когда возник нотариат в мире, стоит, как и в случае с другими юридическими науками, посмотреть на Древний Рим [3]. Очевидно, что по мере роста числа сделок между людьми возникла и потребность в их регистрации.

Самые ранние письменные соглашения на Руси относятся к 911 году. Это был договор между греками и князем Олегом. В X–XI веках сделки между людьми стали оформляться в виде кабал. Их составляли грамотные люди, хотя официально таких полномочий у них не было. Но доверие к ним было большим, чем опасения из-за неверного оформления.

К XVI веку начала складываться система, похожая на современный нотариат. Долгое время вопросами наследства занималась церковь. Дело в том, что школы тогда создавались при церквях, а значит, священники были образованными и могли составлять документы о наследстве. К тому же, в церквях и монастырях было место для хранения этих бумаг.

К концу XVI века нотариат стал более организованным. Появился особый класс людей — площадные подьячие. Их так называли, потому что они работали на площадях. Они занимались составлением письменных документов. Государство им не платило зарплату. За работу платили те, кто к ним обращался. Эта плата называлась пошлиной.

Сначала документы составлялись от первого лица. Позже ввели правило указывать имя того, кто составлял документ, а также имена свидетелей, которые присутствовали при составлении и подписании. Сделки стали называть крепостями.

В 1649 году в Соборном уложении закрепили правила совершения сделок. Теперь:

- Составлять документы разрешалось только через площадных подьячих.
- Сделки нужно было записывать в Поместном приказе.
- В конце каждой крепости должна была стоять подпись того, кто ее выдавал.
- Все документы нужно было регистрировать в специальных книгах — приказах. Только после этого их можно было нести в Печатный приказ для проставления государственной печати [5].

Период правления Петра I занимает важное место в истории становления нотариата в России. В то время предпринимались попытки создать официальные правительственные органы и упразднить должность площадных подьячих — людей, которые занимались оформлением документов на площадях. Однако эта реформа не достигла успеха, и в 1701 году ведение дел снова было поручено площадным подьячим.

В 1729 году в Вексельном уставе впервые появляется термин «нотариус». В обязанности этих нотариусов входило регистрировать жалобы о невыплатах по вексям и предоставлять отсрочки по таким платежам. В 1781 году были введены нотариусы для оформления торговых договоров, а в 1831 году появились биржевые нотариусы, специализирующиеся на сделках на бирже.

Со временем требования к кандидатам на должность нотариуса становились все более строгими. Они касались возраста, гражданства, опыта работы, образования и моральных качеств. Несмотря на попытки реформирования,

к середине XIX века в России все еще не было чёткого законодательства, регулирующего права и обязанности нотариусов. Это приводило к злоупотреблениям и ошибкам в их работе. Нотариусов часто путали с маклерами и другими посредниками.

Во второй половине XIX века реформы Александра II, особенно судебная реформа, оказали значительное влияние на развитие нотариата. В рамках этой реформы нотариусы были отнесены к судебным учреждениям, наряду с адвокатами и судебными приставами. Статья 420 Учреждения судебных установлений предусматривала создание должностей нотариусов в столице, губернских и уездных городах (а при необходимости — и в уездах), которые должны были заниматься оформлением нотариальных актов под контролем судебных органов.

Этот закон впервые закрепил положение нотариуса и наделил его полномочиями по составлению и заверению различных документов. Однако этот закон действовал не на всей территории России. Например, в Сибири функции нотариусов выполняли сотрудники полиции.

С принятием закона были установлены правила совершения нотариальных действий в тех городах, где не было нотариусов. В таких случаях обязанности нотариуса возлагались на мировых и городских судей, а в уездных городах — на уездных членов окружного суда.

Закон определял порядок назначения нотариусов, требования к их квалификации и частично регулировал процедуру совершения нотариальных действий. Нотариусы имели двойственный статус: с одной стороны, они считались государственными служащими, но с другой — не получали зарплату или пенсию от государства, то есть работали на коммерческой основе. Расценки на некоторые нотариальные действия устанавливались Министерством юстиции, а стоимость остальных услуг определялась по соглашению между нотариусом и клиентом.

Чтобы получить должность нотариуса, нужно было соответствовать определённым условиям: быть старше 21 года, иметь российское гражданство, не иметь судимостей и не состоять на государственной или общественной службе. Кроме того, для вступления в должность требовалось внести залог в окружной суд. Этот залог служил своего рода компенсацией для тех, кто пострадал от некомпетентных действий нотариуса. Помимо залога, нотариус должен был отчислять часть своего дохода от каждой сделки. Таким образом, страховая сумма увеличивалась с каждой совершённой сделкой. По окончании карьеры нотариус не получал пенсию, но мог распоряжаться залоговой суммой

по своему усмотрению. Чем больше и качественнее нотариус оказывал услуги, тем больше денег у него оставалось к концу деятельности.

Для получения должности кандидаты должны были пройти проверку на знание законов, умение составлять нотариальные акты и разбираться в других вопросах, необходимых для работы. Экзамен принимали старший нотариус, прокурор и председатель окружного суда. Несмотря на существовавшее правовое регулирование, нотариат не занимал значимого места в системе государственных служащих. Так продолжалось до Октябрьской революции 1917 года, которая изменила не только историю России, но и историю нотариата.

Декрет о суде, принятый 24 октября 1917 года, упразднил многие существовавшие ранее должности и органы власти, а в 1918 году был упразднен и нотариат как часть судебной системы. Однако 4 октября 1922 года был принят первый советский закон о нотариате — Положение о государственном нотариате РСФСР. Согласно этому закону, нотариат стал государственным органом, хотя в разные периоды своей истории он относился то к судебной системе, то к органам юстиции.

С 4 октября 1922 года исполкомы открывали нотариальные конторы во всех городах, сельской местности, на крупных станциях, пристанях и даже временные конторы на ярмарках. Количество нотариальных контор определялось Народным комиссариатом юстиции. В тех местах, где нотариальные конторы были упразднены, обязанности нотариусов исполняли судьи, получая за это дополнительную плату.

14 мая 1926 года советское правительство приняло важное решение, которое закрепило основные принципы работы государственных нотариусов. Этот документ, выпущенный ЦИК и СНК СССР, назывался «Об основных принципах организации государственного нотариата».

Именно с этого момента для нотариусов ввели ряд строгих ограничений. Им отныне нельзя было занимать какие-либо другие посты на госслужбе, за исключением выборных должностей или преподавания. Запрещалось также быть членом коллегии адвокатов или работать по найму в частных фирмах или у отдельных лиц. Нотариусы должны были получать зарплату только от государства.

Еще одним важным нововведением стала строгая конфиденциальность нотариальных действий. Разглашать какую-либо информацию о сделках теперь было запрещено законом. Данные о сделке могли получить только её участники, а также прокуратура, суды и следственные органы в случае необходимости.

Но на этом ограничения не закончились. Нотариусов обязали сообщать о совершенных торговых сделках в органы, регистрирующие торговлю, а о проте-

стованных векселях — в кредитные учреждения. Кроме того, они должны были передавать информацию о договорах дарения в финансовые органы для расчета налогов.

После принятия этого постановления и до конца Второй мировой войны нотариальные конторы находились в подчинении губернских судов. Президиумы этих судов должны были следить за работой нотариусов и проводить проверки. После войны управление нотариатом несколько раз менялось: сначала оно перешло к Министерству юстиции, в середине 60-х годов — обратно к судам, а в начале 70-х — снова к органам юстиции.

В 1974 году был принят закон РСФСР «О государственном нотариате», который подробно описывал порядок совершения каждого нотариального действия. С этого момента нотариус стал считаться государственным должностным лицом, а нотариальные конторы получили статус государственных учреждений. Интересно, что для работы нотариусом тогда не обязательно было иметь юридическое образование, достаточно было опыта работы. Нотариусов назначали органы юстиции, а руководили конторами местные органы власти и органы юстиции.

К сожалению, власти не уделяли должного внимания условиям работы нотариальных контор. Зачастую они располагались в помещениях, плохо приспособленных для приема граждан. Техническое оснащение также оставляло желать лучшего, что приводило к очередям и затягиванию времени приема. Например, из-за нехватки печатных машинок многие документы приходилось писать от руки, что значительно увеличивало время обработки каждого обращения.

Нотариусы получали от государства небольшую зарплату, а все деньги, полученные за оплату нотариальных услуг, шли в государственную казну. Это приводило к тому, что нотариусы не были заинтересованы в результатах своей работы. К тому же, они не несли никакой ответственности за возможные ошибки при совершении нотариальных действий.

В 80-х годах правительство попыталось улучшить ситуацию, переведя нотариальные конторы на хозрасчет, но это не принесло существенных изменений. Такое положение дел сохранялось до 1993 года [4, с. 78].

С вступлением в силу новой Конституции Российской Федерации. Одной из основополагающих статей для действия нотариата является статья 48 гарантирующая право граждан на получение квалифицированной юридической помощи [1]. Статья 72 Конституции РФ относит нотариат к совместному ведению РФ и ее субъектов.

К началу 90-х годов на территории России насчитывалось порядка 4,5 тысяч государственных контор. К 92 году их количество увеличилось до 10,5 тысяч. Однако, даже такое количество нотариальных контор не решало вопрос очередей.

11 февраля 1993 года Верховный Совет Российской Федерации утвердил на законодательном уровне «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» [2] действующие по настоящий момент. Закон разделен на 2 раздела:

- Организационные основы деятельности нотариата;
- Нотариальные действия и правила их совершения.

Второй раздел новых правил не сильно отличается от того, что было в законе о нотариате РСФСР 1974 года. Но вот первый раздел — это уже совсем другое дело, там появились совершенно новые идеи об устройстве нотариата.

Главное, что изменилось, — появился негосударственный, то есть частный, нотариат. Раньше все нотариусы были государственными служащими, а теперь у них появилась возможность работать на себя. Многие государственные нотариусы решили перейти в частную практику. Сделать это было довольно просто: нужно было просто написать заявление в органы юстиции, и через две недели нотариуса назначали на должность частного нотариуса в том же районе, где он работал раньше. Правда, было одно условие: если у нотариуса из государственной конторы не было юридического образования и лицензии, то ему не давали разрешение на частную практику. Чтобы следить за уровнем образования нотариусов, органы юстиции могли продлевать с ними трудовые договоры на срок не больше года. Нотариусы, которые работали на государство и не имели высшего юридического образования, продолжали работать до 2000 года, а иногда и дольше, пока не заканчивались их трудовые договоры.

Новая система нотариата вводилась постепенно, и государство не давило на нотариусов. Самое важное, что это не потребовало от государства никаких дополнительных денег.

Чтобы частные нотариусы могли нормально работать, нужно было создать условия для этого. Поэтому Верховный Совет РФ поручил правительству вместе с Центробанком разработать программы, по которым нотариусы могли бы брать долгосрочные кредиты на льготных условиях. Эти кредиты должны были помочь нотариусам улучшить свои конторы, арендовать помещения и строить офисы. Кроме того, Федеральной нотариальной палате передали помещения, которые подходили для приема граждан и работы нотариусов. Это должно было произойти в течение трех месяцев.

Местным властям рекомендовали предоставлять частным нотариусам помещения в аренду на льготных условиях.

Новый закон не охватывал все вопросы, связанные с нотариальными действиями. Некоторые моменты все еще требовали законодательного закрепления. Поэтому 19 марта 1996 года была принята Инструкция о порядке совершения нотариальных действий должностными лицами органов исполнительной власти. Этот документ должен был заполнить пробелы в законодательстве.

Сейчас нотариат не относится к исполнительной власти, и нотариус не считается должностным лицом. Но Министерство юстиции РФ все еще может открывать и закрывать государственные нотариальные конторы.

В России есть много отдаленных мест, где открывать нотариальную контору не имеет смысла. В таких случаях, согласно закону, обязанности нотариуса выполняют должностные лица исполнительной власти. Местная администрация назначает одного из своих сотрудников ответственным за совершение нотариальных действий. Порядок совершения этих действий регулируется законом о нотариате. За границей нотариальные действия могут совершать сотрудники консульских учреждений [2].

Сегодня большинство нотариусов — это независимые представители государства, которые имеют право заверять документы. Каждый нотариус лично отвечает за свои действия. Нотариусы, занимающиеся частной практикой, объединяются в нотариальные палаты, которые есть в каждой республике, области, крае и городе России. Все эти палаты входят в Федеральную нотариальную палату. Палаты формируются по административно-территориальному принципу.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1) (ред. от 31.07.2025) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.
3. Гусева Е.Д. Полномочия и ответственность нотариусов: проблемы и перспективы развития // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 11

- [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2019/11/26234> (дата обращения: 25.11.2025).
4. Пластилина Н. Ошибки и мошенничества нотариусов // Жилищное право. 2016. № 9. С. 78–79.
 5. Соколова Е. И. Имущественная ответственность нотариусов [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imuschestvennaya-otvetstvennost-notariusov?ysclid=mieraetzprs67846064> (дата обращения: 25.11.2025).

Правовое обеспечение частной нотариальной деятельности в Республике Казахстан

Щучкина Светлана Алексеевна, студент

Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Частная нотариальная деятельность в Республике Казахстан регулируется Законом «О нотариате» и рядом подзаконных актов, формирующих комплексную правовую базу для осуществления нотариальных действий. В статье исследуются вопросы правового обеспечения частной нотариальной деятельности в Республике Казахстан, в том числе с исторической точки зрения. Важнейшим элементом является лицензирование, обеспечивающее профессионализм и ответственность нотариусов. Государство гарантирует независимость частного нотариата, одновременно контролируя соблюдение стандартов через Министерство юстиции и Нотариальную палату.

Ключевые слова: правовое обеспечение, частная нотариальная деятельность, Республика Казахстан, государственная независимость, правовая система, реформирование, Закон «О нотариате», независимый нотариат.

Legal support for private notary activities in the Republic of Kazakhstan

Private notary activities in the Republic of Kazakhstan are regulated by the Law «On Notaries» and a number of by-laws that form a comprehensive legal framework for the implementation of notary actions. This article explores the legal support for private

notary activities in the Republic of Kazakhstan, including from a historical perspective. Licensing is an essential element that ensures the professionalism and accountability of notaries. The state guarantees the independence of private notaries, while simultaneously monitoring compliance with standards through the Ministry of Justice and the Notary Chamber.

Keywords: *legal support, private notary activities, Republic of Kazakhstan, state independence, legal system, reform, Law on Notaries, independent notaries.*

В 1991 году Казахстан обрел независимость, что дало старт масштабным переменам в экономике и государственном строе. Страна активно взялась за создание современной правовой системы, основанной на демократических принципах.

Учитывая сложность реформ, в 1994 году утвердили Государственную программу правовой реформы. Она включала в себя обновление юридической сферы и создание новых институтов. Чтобы ее осуществить, 14 июля 1997 года был принят Закон «О нотариате».

Суть этого закона заключалась в отказе от государственной монополии в нотариальном обслуживании и введении института независимых нотариусов. Это соответствовало растущим потребностям гражданско-правовых отношений в условиях рыночной экономики.

В последние годы в связи с экономическими реформами и международными связями в стране уделяют много внимания совершенствованию нотариата. Изменения привели к появлению частных нотариусов. Это показало стремление государства уйти от полного контроля над оказанием юридической помощи [3, с. 124].

Закон «О нотариате» закрепил существование двух параллельных систем: государственной и частной.

До принятия этого закона государственные нотариусы находились в сложном положении. Раньше их работа в основном заключалась в заверении копий документов и оформлении доверенностей. Операций с имуществом было мало, как и самой собственности у граждан. На работу нотариусов поступало много жалоб. Такое положение дел не могло продолжаться. Экономические реформы и развитие гражданско-правовых отношений поставили перед нотариусами новые задачи: у людей появилась собственность, сделок с ней становилось больше, и они становились сложнее. Открытие новых контор и увеличение числа нотариусов не повышало эффективность работы. Нотариальные

конторы не были оборудованы современной техникой, поэтому на оформление одного договора уходило много времени.

Из-за этого в нотариальных конторах скапливались очереди. Перестройка системы нотариата стала необходимостью, продиктованной временем. Именно поэтому был принят новый закон и введен институт частных нотариусов, при этом роль государственных нотариусов не отрицалась.

После принятия закона перед Министерством юстиции встал задача создать профессиональную структуру нотариата.

Для этого в декабре 1997 года провели аттестацию всех государственных нотариусов, что стало важным этапом в развитии казахстанского нотариата. Министерство юстиции проделало огромную работу по повышению квалификации нотариусов, меняя их мышление и мировоззрение. Их ориентировали на работу в рыночных условиях.

С января по август 1998 года министерство разработало более 30 нормативных актов, регулирующих работу нотариата.

Благодаря контролю со стороны министерства, нотариусы быстро переориентировались на предоставление качественных услуг населению и юридическим лицам.

В 1998 году появились первые частные нотариусы, которых было всего 198 на всю страну.

Министерство разработало примерный устав для территориальных нотариальных палат. Первая такая палата была создана в Алматы. Это были первые шаги частного нотариата.

Недоверие населения, недостатки в повышении качества обслуживания и слабое техническое оснащение — все это осталось в 1998 году.

В 1999 году повсеместно заработали территориальные нотариальные палаты, были приняты уставы на общих собраниях. Увеличилось число сделок, совершаемых частными нотариусами, и количество обращений граждан и организаций в частные конторы [5, с. 44].

В 2000 году прошел первый съезд нотариусов страны, что способствовало повышению качества услуг.

С трудом была создана Республиканская нотариальная палата. Отсутствие взаимодействия между палатами и управлениями юстиции снижало эффективность совместных мероприятий.

В 2001 году были приняты важные документы: Кодекс чести нотариуса и первый выпуск журнала Бюллетень нотариуса.

Министерство юстиции наладило взаимодействие управлений юстиции с нотариальными палатами. Они стали работать вместе, контролируя законность действий нотариусов.

К 2002 году частный нотариат стал развитым институтом со своей инфраструктурой.

В стране работало более 900 нотариусов, из которых только 150 были государственными.

В Атырауской, Актюбинской, Мангистауской, Павлодарской областях, а также в Астане и Алматы нотариальное обслуживание почти полностью перешло в частные руки.

Министерство юстиции стало одним из главных регуляторов деятельности частных нотариусов.

Основной задачей органов юстиции стал контроль за законностью действий нотариусов и методическое руководство.

Совместно с нотариальными палатами органы юстиции боролись с некомпетентными нотариусами, повышая их ответственность перед гражданами.

В результате усиления контроля с 1999 по 2002 годы у частных нотариусов отозвали 11 лицензий, приостановили действие 33 лицензий, прекратили действие 23 лицензий.

Вместе с тем, оставались проблемы, которые мешали развитию нотариата и повышению его роли.

Одной из проблем была недостаточная квалификация частных нотариусов. Нотариусы часто нарушали закон, что приводило к жалобам в суды и искам о признании сделок недействительными. Против нотариусов возбуждались уголовные дела. Другой проблемой была нехватка нотариусов в регионах.

В среднем на одного нотариуса приходилось 16300 человек, что соответствовало требованиям Международного союза латинского нотариата.

Но большинство нотариусов работали в областных центрах и крупных городах, а отдаленные районы оставались без внимания. Например, из 45 нотариусов Павлодарской области 39 работали в Павлодаре, Экибастузе и Аксу, а 10 сельских районов обслуживали только 6 нотариусов. В Восточно-Казахстанской области 61 поселок вообще не имел доступа к юридической помощи [4, с. 30].

Министерство юстиции беспокоилось об обеспечении сельского населения юридической помощью. Также отсутствовала поддержка государственного сектора нотариата.

Для решения этих проблем Министерство юстиции разработало законопроект, направленный на повышение квалификации нотариусов, усиление контроля и обеспечение нотариусами всех регионов.

Предполагалось, что с принятием законопроекта:

- 1) увеличится требуемый стаж работы по юридической специальности;
- 2) будут введены ограничения для лиц, уволенных из правоохранительных органов за нарушения, имеющих судимость, и государственных нотариусов, уволенных за нарушения;
- 3) будет ограничено число нотариусов в каждом округе;
- 4) будет урегулирован порядок контроля за законностью действий нотариусов;
- 5) расширится перечень оснований для приостановления и отзыва лицензий.

Велась работа по изучению принципов Латинского нотариата, распространенного в Европе и других странах.

Страны, переживающие переходный период, понимали важность установления системы Латинского нотариата, которая дает много преимуществ.

В Казахстане нотариат выполняет важную функцию в построении правового государства. Это инструмент, который обеспечивает гражданам юридическую защиту. Люди получили возможность обращаться за советом к специалисту, который не зависит от государства, хранит профессиональную тайну и действует как публичное лицо, помогая сторонам предотвращать споры и защищать инвестиции.

Чтобы интегрировать казахстанский нотариат в мировое сообщество, в августе 2001 года был запущен проект ТАСИС. Его целью было реформировать систему нотариата в Казахстане и привести её в соответствие с международными стандартами латинского нотариата.

Опыт показал, что частный нотариат имеет много преимуществ. За годы своего развития он стал важным социальным институтом, который хорошо организован и несёт ответственность. В стране сформировалось сообщество нотариусов, было создано 16 территориальных нотариальных палат. Эта структура работает самостоятельно, не зависит от бюджета и несёт финансовую ответственность. Нотариусы стали более ответственными перед гражданами, обществом и государством. Важно, что нотариус несёт личную имущественную ответственность за качество своей работы.

Казахстанцам нужен такой юрист, как независимый нотариус, который использует закон для установления мира и согласия, который может найти ре-

шение, приемлемое для всех сторон. Нотариат не только оказывает квалифицированную юридическую помощь. Это связующее звено между обществом и государством, где нотариус выступает как представитель государства и как независимый консультант.

Однако время показало, что в законе О нотариате есть недостатки. Одной из главных проблем стала противоречивость правовой базы нотариата. Из-за пробелов в законах многие вопросы деятельности нотариусов оставались нерешёнными.

В своё время возникали сложности с определением территории деятельности нотариусов и их количества в каждом округе. Закон О нотариате закрепил это требование, но на практике возникло много не урегулированных вопросов, которые приходилось решать территориальным палатам и органам юстиции на местах.

Казахстанские нотариусы обращались к опыту Федеральной нотариальной палаты России. С российскими коллегами установились дружеские отношения, что способствовало обмену опытом. Независимый нотариат в России существует в два раза дольше, чем в Казахстане. Казахстанские нотариусы считали, что для улучшения своей работы необходимо сотрудничать с учёными-юристами и проводить научные исследования об институте нотариата в Казахстане [1, с. 39]. Чтобы достигнутые результаты не оказались временными, нужно было внести изменения в правовую базу нотариата и признать, что профессия нотариуса — это осуществление публичной власти, особый институт, и от этого зависит будущее нотариата в Казахстане.

Республиканская нотариальная палата вместе с Министерством юстиции разработали законопроект О внесении изменений и дополнений в закон О нотариате, направленный на дальнейшее развитие системы нотариата в стране. Государство поставило задачу улучшить законодательство в этой сфере, повысить профессиональный уровень нотариусов и поднять статус этой профессии.

15 июля 2010 года был принят закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О нотариате». В законе было закреплено, что нотариальная деятельность не является бизнесом и не направлена на получение прибыли. Нотариат был определён как публично-правовой институт и система защиты интересов граждан и юридических лиц. Такой подход соответствует мировой практике, где нотариат ставится в один ряд с судебными органами и выступает как одна из инстанций защиты прав граждан.

Опыт показывает, что закон «О нотариате» внёс свой вклад в построение правового государства в Казахстане. Независимые нотариусы, имеющие боль-

шой опыт и пользующиеся доверием граждан, успешно выполняют свою роль в этом процессе. За прошедшие годы страна добилась больших успехов, и в этом есть заслуга нотариусов Казахстана.

В системе органов юстиции нотариату отведено важное место. В отличие от суда, который рассматривает споры о правах, нотариат закрепляет гражданские права и предотвращает их нарушения.

Законодательство о нотариате состоит из законов и других нормативных актов, с помощью которых государство устанавливает правовые нормы. Важную роль играет закон «О нотариате», принятый 14 июля 1997 года. Он определяет направление развития нотариата, устанавливает равные права и обязанности государственных и частных нотариусов, их правовой статус.

Слово «нотариус» (от латинского *notarius* — писец, секретарь) означает должностное лицо, которое совершает нотариальные действия. Важны правописание, грамотность и внимательность. В народе нотариусов называли буквоедами. С этой должности выдвигались кандидаты в судьи. Нотариальная деятельность считалась промежуточной на пути к работе судьёй [2, с. 18].

Конституция Республики Казахстан гарантирует каждому гражданину право на получение квалифицированной юридической помощи. В настоящее время такую помощь оказывают адвокаты и нотариусы, представляющие нотариат как публично-правовой институт.

Нотариус не только предоставляет информацию о законодательстве. Он проводит правовую экспертизу сделки, выясняет обстоятельства дела, разъясняет участникам смысл сделки, проверяет соответствие сделки намерениям сторон и требованиям законодательства, принадлежность прав на недвижимость, правоспособность юридического лица, полномочия сторон и их представителей, устанавливает личность обратившихся и проверяет дееспособность физических лиц.

Нотариус играет важную роль в оказании правовой помощи и обеспечении правовой безопасности граждан и юридических лиц, а также в предотвращении споров. Участие нотариуса в выработке условий сделки позволяет избежать споров и делает отношения сторон более стабильными. Нотариус обеспечивает правовую защиту каждой стороны сделки, в то время как судебная защита может возникнуть позднее, на стадии спора.

У нотариуса не должно быть личного интереса к совершаемому действию, он должен быть беспристрастным. Нотариусы независимы и подчиняются только закону. Чтобы защитить права заинтересованных лиц, нотариусы обязаны предупредить их о последствиях совершаемых действий. Нотариус должен следить

за тем, чтобы не возникало ошибок и не были ущемлены интересы неопытных участников сделки. Если у нотариуса возникают сомнения в законности сделки или в истинных намерениях сторон, он обязан отказать в совершении действия.

В последнее время в Казахстане растёт статус нотариуса. Многие виды правоотношений приобретают законную силу только после нотариального удостоверения. Особенно это касается сделок с недвижимостью. Нотариус защищает права сторон, разъясняет правовые последствия, выясняет волеизъявление, дееспособность и правоспособность сторон, проверяет, не обременено ли имущество правами третьих лиц. Чтобы стать нотариусом, нужно быть гражданином Республики Казахстан, иметь высшее юридическое образование, пройти аттестацию в аттестационной комиссии юстиции, стажировку у нотариуса не менее одного года и получить лицензию, выданную Министерством юстиции Республики Казахстан. Лицензия нотариуса действует на всей территории Республики Казахстан и выдаётся без ограничения срока.

Литература:

1. Анаркулова Э.С. Права и обязанности нотариусов по законодательству Кыргызской республики и республики Казахстан // Modern Science. 2020. № 11–1. С. 37–41.
2. Ботанцов И. В., Бакытбеков Т. Международное сотрудничество Казахстана и России в вопросах цифровизации нотариата // Право и современные государства. 2023. № 5. С. 14–19.
3. Доскалиева Г.Б. Правовой статус нотариусов в системе ПОД/ФТ республики Казахстан и ответственность за неисполнение требований законодательства о ПОД/ФТ // Развитие российской экономики и ее финансовая безопасность в условиях современных вызовов и угроз. Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции. 2020. С. 123–128.
4. Искалиев А. Ч., Чиканаевна А. Б. Нотариат в республике Казахстан: понятие, принципы, деятельность // Мир Закона. 2024. № 1–2 (261–262). С. 26–35.
5. Кутаева А. М. Цифровые инновации нотариата в Республике Казахстан // Human Progress. 2024. Т. 10. № 8. С. 44–49.

ПЕДАГОГИКА

Возможности использования веб-сервисов как средства развития мышления у младших школьников с задержкой психического развития

Ефимова Наталия Геннадьевна, студент магистратуры
Костромской государственной университет

В статье рассматривается актуальная проблема развития мышления у младших школьников с задержкой психического развития (ЗПР) в контексте инклюзивного образования. Проанализированы психолого-педагогические особенности детей с ЗПР, в частности, специфика их мыслительной деятельности, характеризующаяся неравномерным развитием видов мышления, низкой познавательной активностью и трудностями в операциях анализа, синтеза и обобщения. Целью исследования является теоретическое обоснование и анализ потенциала использования цифровых веб-сервисов как эффективного инструмента коррекционно-развивающей работы. На основе анализа современных научных публикаций выделены и охарактеризованы ключевые преимущества веб-сервисов, такие как интерактивность, индивидуализация и доступность, а также потенциальные риски их применения.

Ключевые слова: задержка психического развития, ЗПР, младшие школьники, мышление, инклюзивное образование, веб-сервисы, коррекционно-развивающая работа.

Современная система образования, руководствуясь принципами инклюзии, стремится к созданию равных условий для всех обучающихся, включая детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Особую категорию среди них составляют младшие школьники с задержкой психического развития (ЗПР), для которых характерны специфические трудности в усвоении учебного материала, обусловленные особенностями познавательной деятельности, в первую очередь — мышления [2, 3, 4]. Традиционные методы развития и коррекции часто оказываются недостаточно эффективными в условиях цифровизации об-

разования, что порождает противоречие между существующей методической базой и реальными потребностями инклюзивной практики.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска и внедрения новых, отвечающих вызовам времени, инструментов развития мышления. Одним из таких инструментов выступают цифровые веб-сервисы, обладающие значительным педагогическим потенциалом за счет интерактивности, мультимедийности и возможности индивидуальной настройки. **Цель исследования** — теоретическое обоснование и анализ потенциала использования цифровых веб-сервисов как эффективного инструмента для развития мышления у младших школьников с ЗПР.

Проведенный анализ теоретических источников [1, 2, 4] позволяет выделить ключевые характеристики мыслительной деятельности детей с ЗПР:

— **Неравномерность развития видов мышления.** Наиболее сохранным является наглядно-действенное мышление, в то время как словесно-логическое имеет значительное отставание. Дети испытывают трудности с выполнением логических операций (анализ, синтез, сравнение, обобщение), установлением причинно-следственных связей и построением умозаключений.

— **Низкая познавательная активность и несформированность регуляционных компонентов.** Для обучающихся с ЗПР характерны быстрая истощаемость, слабость произвольного внимания и мотивации, отсутствие стремления к поиску рациональных способов решения задач.

— **Преобладание наглядных форм мышления.** Эффективное усвоение материала происходит при опоре на визуальные опоры и практические действия.

Данные особенности обуславливают необходимость применения специальных коррекционных методик, ориентированных на активизацию познавательной деятельности, развитие логических операций и предоставление информации в адаптированной, наглядно-образной форме.

В рамках первоначального этапа нашей исследовательской работы нам был проанализирован **потенциал веб-сервисов в развитии мышления учащихся с ЗПР**. Результаты анализа теоретических источников и практического опыта показали, что веб-сервисы представляют собой перспективное средство коррекционно-развивающей работы, так как их функциональные возможности коррелируют с выявленными особенностями и потребностями детей с ЗПР.

Интерактивность и мультимедийность позволяют представить учебный материал в увлекательной игровой форме (интерактивные задания, квесты, анимированные презентации), что повышает низкую познавательную активность и мотивацию [5, 6].

Возможность индивидуализации заключается в адаптации уровня сложности заданий, темпа работы и объема материала под индивидуальные возможности каждого ребенка, что является ключевым принципом работы с детьми с ЗПР.

Наглядность и мультимедийность веб-сервисов (видео, аудио, интерактивные схемы, графики) напрямую способствуют развитию наглядно-образного мышления, являющегося относительно сохранным.

Обратная связь в режиме реального времени помогает ребенку сразу видеть результат, корректировать ошибки и формирует навык самоконтроля.

Анализ научных работ подтверждает эффективность цифровых инструментов. Так, исследование Н. С. Сухониной (2024) демонстрирует положительную динамику в развитии логического мышления при систематическом использовании мультимедийных презентаций и онлайн-платформ на уроках «Окружающий мир» [6]. О. С. Полищук (2023) отмечает, что применение информационно-коммуникационных технологий способствует развитию словесно-логического мышления, операций сравнения и классификации [5].

Среди конкретных примеров веб-сервисов, применимых в работе с детьми с ЗПР, можно выделить образовательные платформы («Учи.ру», «ЯКласс»), предлагающие интерактивные задания по школьным предметам, а также специализированные развивающие ресурсы (например, «КиберКид», «Brainy»), направленные на тренировку памяти, внимания и логики.

Несмотря на значительный потенциал, использование веб-сервисов сопряжено с рядом рисков и ограничений:

- **Технические и ресурсные барьеры.** Не все образовательные организации и семьи имеют устойчивый доступ к интернету и необходимое оборудование.
- **Дидактические риски.** Далеко не весь контент веб-сервисов адаптирован для детей с ОВЗ. Существует риск усугубления дефицита внимания из-за избыточной стимуляции и отвлекающих элементов.
- **Необходимость педагогического сопровождения.** Использование цифровых инструментов требует от педагога высокой степени медиаграмотности и умения интегрировать их в учебный процесс не как развлекательный элемент, а как полноценное средство обучения. Работа должна быть строго дозированной и сочетаться с традиционными формами деятельности для предотвращения переутомления.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что веб-сервисы обладают значительным коррекционно-развивающим потенциалом в работе с мышлением младших школьников с ЗПР. Их ключевые пре-

имущества — интерактивность, наглядность, возможность индивидуализации и оперативной обратной связи — напрямую адресованы основным трудностям, возникающим у данной категории детей в процессе обучения.

Однако успешная интеграция цифровых инструментов в инклюзивную практику возможна только при соблюдении ряда условий: целенаправленный отбор и критическая оценка контента на предмет его соответствия особым образовательным потребностям, обязательное методическое сопровождение и дозированность использования, а также преодоление технических и кадровых ограничений. Таким образом, веб-сервисы являются не заменой традиционной коррекционной работы, а ее эффективным дополнением, позволяющим сделать процесс развития мышления у детей с ЗПР более современным, мотивирующим и адресным.

Перспективой дальнейших исследований может стать разработка и апробация конкретной методики использования специализированного веб-сервиса, ориентированного на комплексное развитие всех видов мышления у младших школьников с ЗПР.

Литература:

1. Власова Т.А., Певзнер М.С. О детях с отклонениями в развитии. — М.: Просвещение, 1973. — 311 с.
2. Дети с задержкой психического развития / Под ред. Т.А. Власовой, В.И. Лубовского, Н.А. Цыпиной. — М., 2004.
3. Инденбаум Е.Л., Коробейников И.А., Бабкина Н.В. Дети с задержкой психического развития. — М.: Просвещение, 2022. — 48 с.
4. Лебединская К.С. Актуальные проблемы диагностики задержки психического развития / Под ред. К.С. Лебединской. — М., 1982.
5. Полищук О.С. Использование современных педагогических технологий в развитии словесно-логического мышления младших школьников с задержкой психического развития // Наука. Образование. Культура: актуальные проблемы и практика решения. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции. — Прокопьевск, 2023. — С. 216–218.
6. Сухонина Н.С. Мультимедийные технологии как средство развития логического мышления младших школьников с задержкой психического развития // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — № 8 (146). — С. 55.

Уроки дружбы и чести: роль сказки П.П. Ершова «Конёк-Горбунок» в формировании нравственных ориентиров у младших школьников

Иванова Анастасия Алексеевна, студент

Научный руководитель: Васильева Елена Николаевна, зам. директора, преподаватель русского языка и литературы;

Научный руководитель: Карпова Светлана Евгеньевна, методист, преподаватель русского языка и литературы

Старорусский политехнический колледж (филиал) Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого

В статье рассматривается потенциал сказки П. П. Ершова «Конёк-Горбунок» в формировании нравственных представлений младших школьников на уроках литературного чтения. Анализируются ключевые образы и сюжетные линии произведения, раскрывающие понятия дружбы, чести, честности и ответственности. В статье представлены конкретные методические приёмы организации работы с текстом в начальной школе.

Ключевые слова: нравственное воспитание, детская литература, младшие школьники, дружба, честь, методика преподавания литературы.

В современном образовательном пространстве, насыщенном информационными технологиями, классические литературные произведения не теряют своей актуальности, оставаясь мощным инструментом духовно-нравственного развития личности ребёнка. Сказка Петра Павловича Ершова «Конёк-Горбунок», написанная почти два века назад, продолжает оставаться любимым чтением для многих поколений. Её живой, образный язык и захватывающий сюжет легко находят отклик в сердцах младших школьников. Однако помимо развлекательной, сказка несёт в себе глубокую дидактическую функцию, представляя собой настоящую энциклопедию нравственных ценностей. За внешней простотой волшебного повествования скрываются серьёзные уроки дружбы, чести, доброты и справедливости, усвоение которых крайне важно в период становления характера ребёнка 7–10 лет.

Центральный и наиболее пронзительный мотив сказки — это дружба между Иваном и его волшебным коньком. Их отношения выходят далеко за рамки служебных. Это союз, основанный на беззаветной преданности, взаимовыручке и безусловном принятии.

Конёк-Горбунок не покидает Ивана ни в одной из трудных ситуаций. Он помогает ему не из страха или долга, а по велению сердца. Его знаменитые слова:

«Что, Иванушка, невесел? Что головушку повесил?» — становятся лейтмотивом их дружбы. Конёк спасает Ивана тогда, когда все остальные от него отвернулись. Это наглядный пример того, что настоящий друг познаётся в беде.

Иван, в свою очередь, всецело доверяет своему маленькому другу. Он не пытается его перехитрить, приказать или усомниться в его советах. Эта детская, чистая вера и является залогом их успеха. В их тандеме Иван олицетворяет сердечную простоту, а Конёк — житейскую мудрость, и только вместе они составляют целостную личность, способную преодолеть любые преграды.

На первый взгляд, Иван — классический «дурак» из народных сказок. Однако его «глупость» — это лишь внешняя оболочка, за которой скрывается чистая, незамутнённая хитростью душа. Его честность проявляется в самых разных ситуациях.

Поймав кобылицу, Иван не пытается её продать или скрыть, а честно рассказывает отцу и братьям о случившемся. Он не лжёт царю, когда попадает на службу, его речь проста и прямолинейна. Иван всегда идёт прямым путём.

Испытания, которые проходит Иван, — это не только проверка на смекалку, но и проверка на честь. Даже выполняя несправедливые приказы царя, Иван не теряет своего достоинства. Кульминацией становится испытание в котле, которое герой проходит благодаря своей чистоте и правдивости. Для царя же, человека лживого и алчного, тот же котёл становится карой. Этот эпизод наглядно демонстрирует детям закономерность: добро и честь вознаграждаются, а зло и подлость наказываются.

Ершов искусно выстраивает систему персонажей, где Ивану противостоят не только мифические существа, но и братья, спальник, царь.

— Братья (Данило и Гаврило): олицетворяют зависть, лень и обман. Они пытаются присвоить себе чужие заслуги, что в итоге приводит их к позору.

— Спальник: воплощение коварства, интриганства и зависти. Его действия движимы желанием погубить того, кто лучше него.

— Царь: представляет собой образец жадности, глупости и несправедливой власти. Он пользуется своим положением, чтобы эксплуатировать Ивана.

Это противопоставление позволяет школьникам на контрасте увидеть, какие качества автор считает положительными, а какие — отрицательными. Простой крестьянский сын оказывается нравственно выше и царя, и его приближённых.

Сказка П. П. Ершова «Конёк-Горбунок» является неиссякаемым источником мудрости для младших школьников. Через увлекательный сюжет и яркие образы она мягко и ненавязчиво учит детей самым главным человеческим

качествам: ценить дружбу, оставаться честным в любой ситуации, сохранять достоинство и не пасовать перед трудностями. Задача педагога — не просто прочесть с детьми увлекательную историю, а помочь им увидеть за волшебным фасадом глубокий нравственный смысл. Грамотно выстроенная работа с текстом на уроках литературного чтения позволяет использовать классическое произведение как эффективное средство формирования целостной, нравственно зрелой личности, способной отличить добро от зла и сделать в жизни правильный выбор.

Литература:

1. Ершов, П. П. Конёк-Горбунок / П. П. Ершов.
2. Арзамасцева, И. Н. Детская литература: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. — 6-е изд., испр. — М.: Издательский центр «Академия», 2012. — 576 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО). — Утверждён приказом Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 286.

Сказкотерапия как один из методов эмоционально-психологического и педагогического влияния на ребенка

Карпова Светлана Евгеньевна, методист, преподаватель русского языка и литературы;

Васильева Елена Николаевна, зам. директора, преподаватель русского языка и литературы

Старорусский политехнический колледж (филиал) Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого

Мусихина Татьяна Арсентьевна, воспитатель

МАДОУ Детский сад № 12 «Ладушки» г. Старая Русса (Новгородская область)

В статье представлена сказкотерапия как комплексная система, направленная на коррекцию речевых нарушений, способствующая развитию творческого и образного мышления, фонематического слуха, совершенствованию вербального языка, а также формирует умение устанавливать причинно-след-

ственные связи, развивает отдельные психические функций и способствует все-стороннему формированию личности младшего школьника.

Ключевые слова: сказкотерапия, коррекционно-образовательные задачи, коррекционно-воспитательные задачи, коррекционно-развивающие задачи, элементы сказкотерапии, приемы, просодика.

Желая видеть своих детей личностью, высокообразованными и высокоразвитыми людьми, и родители, и педагоги в наше время больше внимания уделяют их интеллектуальному развитию. Создание условий для развития умственных способностей детей дошкольного возраста является частью глобальной проблемы развития интеллектуально-творческого потенциала личности. Одним из основных показателей уровня развития умственных способностей ребенка можно считать богатство его речи. Речь ребёнка — это показатель уровня развития его мышления. Речь перестраивает все психические процессы: восприятие, мышление, память, чувства и др. Овладение речью позволяет ребенку управлять своим поведением, думать, фантазировать, строить воображаемую ситуацию, осознавать свои действия.

Работая с детьми старшего дошкольного возраста с нарушениями речи мы пришли к выводу, что они затрудняются не только выражать свои мысли, чувства, при малейшем изменении обстановки теряются, что в дальнейшем может привести к сложности адаптации к новым условиям школы.

Проанализировав данную ситуацию, мы выделили для себя наиболее эффективный метод работы с детьми с ОВЗ — сказкотерапию, которая обладает диагностической, коррекционной, реабилитационной, психотерапевтической, социальной функциями, а в дошкольном возрасте позволяет решить множество задач.

Сказкотерапия — это инструмент передачи опыта «из уст в уста». Это способ воспитания у ребенка особого отношения к миру, принятого у данного социума. Сказкотерапия — это способ передачи индивидууму (чаще ребенку) необходимых моральных норм и правил. Эта информация заложена в фольклорных сказках и преданиях, былинах, притчах. Древнейший способ социализации и передачи опыта.

Сказкотерапия — это еще и инструмент развития. В процессе слушания, придумывания и обсуждения сказки у ребенка развиваются необходимые для эффективного существования фантазия и творчество. Он усваивает основные механизмы поиска и принятия решений. Слушая и воспринимая сказки человек, встраивает их в свой жизненный сценарий, формирует его. У малы-

шей этот процесс, особенно яркок, многие дети просят читать им одну и ту же сказку по много раз [2].

Как работает сказкотерапия? Сказкотерапия — это метод, использующий сказочную форму для речевого развития личности, расширения сознания и совершенствования взаимодействия через речь с окружающим миром. Основной принцип сказкотерапии — это целостное развитие личности, забота о душе (в переводе с греческого — забота о душе и есть терапия). Этот метод является комплексной системой, направленной на коррекцию речевых нарушений, способствует развитию творческого и образного мышления, фонематического слуха, совершенствованию вербального языка, умению устанавливать причинно-следственные связи, развитие отдельных психических функций и формирование личности ребенка в целом.

Все дети с ОВЗ быстро отвлекаются, утомляются, не удерживают в памяти задания. Не всегда доступны детям логические и временные связи между предметами и явлениями. С такими профессиональными трудностями мы столкнулись в своей практике. Именно эти особенности детей с ОВЗ диктуют основную цель использования приёмов сказкотерапии: всестороннее, последовательное развитие речи детей и связанных с ней психических процессов.

Для логопедической работы с такими детьми включение элементов сказкотерапии позволяет решать разнообразные задачи:

Коррекционно-образовательные задачи: развитие всех компонентов речи в целом, относящиеся как к звуковой, так и смысловой сторонам. Совершенствование связных высказываний

Коррекционно-воспитательные задачи: воспитание духовности, любви к природе, гуманности, скромности, доброты, внимания, выдержки, ответственности, патриотизма.

Коррекционно-развивающие задачи: развитие познавательных процессов, развитие просодической стороны речи [1, с. 46].

Для решения этих задач в своей работе мы используем:

- дидактические игры — закрепляем название сказок, их содержание, героев, развиваем речь детей,
- театрализацию сказок — обучение пересказу методом проигрывания,
- мнемотехнику — это схемы, способствующие лучшему запоминанию,
- показ-инсценировку — помогает обучиться пересказу, предоставляет большие возможности для самостоятельного выражения ребенком своих мыслей, осознанного отражения в речи разнообразных связей и отношений между предметами и явлениями,

- психогимнастику — побуждает детей к выразительной передаче в мимике и движениях эмоциональных состояний; произвольному снятию напряжения и расслаблению мышц тела.

В атмосфере сказки дети раскрепощаются, становятся более открытыми к восприятию действительности, проявляют большую заинтересованность в выполнении различных заданий.

Таким образом, через использование сказкотерапии, её сюжетных линий мы можем решать многие коррекционные задачи. Этим мы повышаем эффективность логопедической работы за счёт включения эмоционального компонента в образовательный материал.

Сказкотерапия особенно эффективна при эмоциональном кризисе: страхах, тревоге, неуверенности. Через образы ребёнок легче выражает переживания, рассказывает о себе от лица героя, что снижает напряжение и создаёт безопасное пространство для разговора. Через сказкотерапию происходит всестороннее развитие личности дошкольника:

- нравственное воспитание. Язык сказки доступен для ребёнка, позволяет легко объяснить ему разницу между плохим и хорошим. Отношения между персонажами и сюжет помогают понять причины поступка и его последствия,
- формирование воображения и творческого мышления. Упражнения со сказками учат ребёнка нестандартно мыслить, фантазировать, свободно выражать свои мысли,
- поддержка самооценки и социальной адаптации. Истории о героях, преодолевающих трудности, укрепляют веру в себя и служат моделью поведения,
- помощь в проживании эмоций. Сказка помогает ребёнку прожить эмоции, которые сложно выразить напрямую. Через образы он осознаёт чувства и получает опыт, как справиться с ситуацией.
- укрепление связи между ребёнком и родителями. Совместное чтение помогает родителям и детям сблизиться, лучше понять друг друга, доставляет удовольствие от общения [3].

Сказкотерапия развивает творческое отношение к жизни, умение видеть многообразие способов и средств достижения собственной цели, развивает скрытые способности и таланты к творческому решению сложных жизненных задач, также у детей появляется уверенность в своих силах и повышается самооценка. Сказкотерапия в детских садах и школах — это часть воспитательного процесса детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Литература:

- 1 Зобков, В. А. Психология понимания в сказкотерапии: учебник для вузов / В. А. Зобков. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 154 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13639-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/567527> (дата обращения: 30.10.2025).

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

«Гелианд»: о наследии последних варваров

Смирнов Никита Алексеевич, студент

Научный руководитель: Васильева Елена Николаевна, зам. директора,
преподаватель русского языка и литературы;

Научный руководитель: Карпова Светлана Евгеньевна, методист,
преподаватель русского языка и литературы

Старорусский политехнический колледж (филиал) Новгородского государственного
университета имени Ярослава Мудрого

Статья посвящена анализу памятника древнесаксонской литературы IX века — поэмы «Гелианд» («Спаситель»). Рассматривается его значение как лингвистического артефакта, история сохранения рукописей, а также уникальный синтез христианского сюжета и германо-варварской эпической традиции. Особое внимание уделяется историческому контексту создания поэмы — эпохе насильственной христианизации саксов франками — и тому, как этот контекст отразился в трактовке евангельских событий.

Ключевые слова: древнесаксонский язык, религия, христианство, древнегерманский эпос, средневековая поэзия, средневековье, язычество, аллитерационный стих, Франкская империя, Карл I Великий, каролинги.

Поэма «Гелианд» (от древнесакс. *Heliand* — «Спаситель», что является калькой с лат. *Salvator*) занимает исключительное место в ряду памятников раннесредневековой германской литературы. Это один из немногих масштабных текстов на древнесаксонском языке, дошедший до нашего времени. Уникальность его сохранения подчеркивается тем, что он известен в двух основных рукописях: одна хранится в Британской библиотеке в Лондоне (Cotton MS Caligula A. VII), а другая — в Баварской государственной библиотеке в Мюнхене (Cgm. 25) [4, с. 1]. Сам факт существования этих манускриптов является чудом, учитывая многовековую историю войн, пожаров и иных катаклизмов. Эти рукописи служат бесценным источником не только для литературове-

дения, но и для лингвистики, предоставляя богатейший материал для изучения древнесаксонского языка — диалекта, на котором говорили племена саксов до их интеграции в франкскую империю Карла I Великого и последующее развитие их обности в Священную Римскую империю Оттона I (сына Герцога Саксонии и Короля Германии Генриха Птицелова из династии Людольфингов).

Личность автора поэмы остаётся неизвестной, что характерно для многих средневековых произведений. Однако исследователи, опираясь на стиль и содержание текста, выдвигают предположения о его личности. Считается, что создатель «Гелианда» был хорошо образованным клириком, знакомым не только с латинской экзегетической традицией, но и с устной поэтической культурой своих соплеменников. Н. В. Гербель, вслед за рядом немецких учёных, отмечает, что автор, возможно, «был одним из народных поэтов, которые, по принятии христианства, поступали в монастыри» [1, с. 4]. Эта гипотеза объясняет уникальный сплав учёной богословской мысли и живой, мощной эпической стихии, который мы находим в тексте. Такой поэт, будучи носителем германской поэтической традиции, мог наиболее эффективно переложить Священное Писание на язык и образный строй, понятный его недавно обращённой пастве.

Главной особенностью «Гелианда» является его художественная форма. Поэма написана классическим для германского эпоса аллитерационным стихом, который резко контрастирует с латинскими гекзаметрами или рифмованными стихами, обычными для христианской литературы того времени. Аллитерация (созвучие начальных согласных в ударных слогах) была основой таких памятников, как «Беовульф» или старшая Эдда, и прочно ассоциировалась с языческим эпическим прошлым [3, с. 73].

Эта форма определяет и содержание. Автор не просто пересказывает события Евангелие, он переосмысливает их в категориях германского героического мира. Иисус Христос предстаёт не столько смиренным страдальцем, сколько могущественным Вождём (*frumo*), Владыкой (*drohtin*), окружённым верной дружиной апостолов. Его жизнь и деяния излагаются как повесть о доблестном князе, следующем по пути, предначертанном судьбой. Крещение в Иордане, например, описывается как акт принятия вассальной присяги Богу-Отцу. Таким образом, «Гелианд» представляет собой фундаментальную христианскую историю, изложенную через язык и культурные коды языческой традиции германского общества на стадии гибели родоплеменного строя и перехода к феодальному типу социальных отношений.

Чтобы понять феномен «Гелианда», необходимо помнить о кровавом историческом контексте его создания. Саксонские войны (772–804 гг.; включить сле-

дует и события восстания Стеллингов, от древнесаксонского «Stellingabund» — буквально, товарищества крестьян с 841 по 843 года, описанные в Ксантиках Анналах, хронологически подходящие под теоретическое время написания рассматриваемого произведения) были не кратковременным конфликтом, а затяжной и ожесточенной борьбой на уничтожение, длившейся более тридцати лет. Этот период можно разделить на несколько ключевых фаз, которые наглядно демонстрируют, почему христианство могло восприниматься саксами не как благая весть, а как идеологическое обоснование франкской агрессии.

Первая фаза (772–777 гг.): Первые походы и насильственное крещение. В 772 году Карл Великий начал свой первый поход в Саксонию. Поводом стали пограничные стычки с отрядами саксонских налетчиков, но целью была полная политическая и религиозная интеграция независимого и языческого народа в состав Франкской империи. Знаковым событием этого этапа стало разрушение главной языческой святыни саксов — Ирминсуля, огромного деревянного столпа, символизировавшего Древо Мира, поддерживающее небеса (Древнесаксонское сложное слово Irminsûl означает «великий столб». В дальнейшей германо-скандинавской языческой традиции подобный символ будет зваться Иггдрасилем от древнеисландского: Yggdr «Ужасный» (одно из многочисленных имён Одина) и drasill «скакун, конь»). Карл силой заставлял местную знать приносить клятвы верности и принимать крещение, однако, как только франкская армия уходила, саксы восставали, видя в новой вере угрозу своей национальной и социальной идентичности.

Вторая фаза (778–785 гг.): Народное сопротивление и Верденская резня. Период ознаменовался восстанием народного вождя Видукинда, ставшего символом саксонского сопротивления. В 782 году саксы нанесли сокрушительное поражение франкскому отряду. Ответ Карла был беспрецедентно жестоким. В том же году в Вердене-на-Аллере он приказал обезглавить 4500 пленных саксонских воинов. Эта массовая казнь, известная как Верденская резня, стала шоком для всего германского мира и на десятилетия определила отношения между двумя народами. Она не сломила дух саксов, но показала, что Карл готов на кровопролитие для достижения своих целей. Лишь в 785 году Видукинд, видя бесперспективность дальнейшего сопротивления, сдался и принял крещение, что стало тяжелейшим ударом по морали его соплеменников.

Третья фаза (792–804 гг.): Окончательное покорение и системная христианизация. Несмотря на крещение Видукинда, восстания продолжались. В ответ Карл Великий перешел к политике системного террора и принудительного пе-

реселения. В 795 году был издан «Капитулярий о саксах» (*Capitulatio de partibus Saxoniae*), который под страхом смерти предписывал:

1. Соблюдение христианских обрядов и отказ от языческих практик.
2. Смертную казнь за кремацию умерших (языческий обряд) и за прием пищи во время Великого поста.
3. Смертную казнь за любое выступление против короля и церкви.

Этот документ юридически закрепил религиозный террор. Тысячи саксов были насильственно переселены во внутренние области Франкской империи, а их земли заселены франкскими колонистами. Одновременно шло активное строительство церквей и монастырей (таких как Фульда и Корвей) на саксонской территории, которые стали не только духовными, но и административными центрами контроля.

«Гелианд» становится прямым ответом на эту коллективную травму. Он был создан спустя одно-два поколения после описанных событий, когда память о независимости, Видукинде и старых богах была ещё жива. Поэма пытается примирить саксонскую идентичность с новой религиозной реальностью. Она показывает, что христианство — это не чужая, навязанная «огнем и мечом» вера франков, а универсальная истина, которую можно понять и принять на собственном, германском культурном языке. Автор практически полностью исключает из повествования Ветхий Завет, акцент на котором мог ассоциироваться с иудейской традицией, чуждой саксам, и выстраивает образ Христа как универсального Владыки, стоящего выше франкских королей и саксонских вождей.

Как пишет А. Я. Гуревич, «автор «Гелианда» сделал смелую и в высшей степени плодотворную попытку перевести Священное Писание на язык социальных и этических представлений, которые были дороги и понятны его соплеменникам» [1, с. 98]. В этом смысле «Гелианд» — это не просто перевод, а акт культурного компромисса и сопротивления, попытка сохранить «душу» народа, даже принимая новую веру, навязанную силой оружия.

Значение «Гелианда» выходит далеко за рамки его историко-литературной уникальности. Эта поэма стала мостом, перекинутым из языческого германского прошлого в христианское будущее. Она продемонстрировала удивительную гибкость германской культурной парадигмы, способной адаптировать и переработать чуждые идеи, облекая их в родные и понятные формы. Успех этой адаптации заложил основы для дальнейшего развития всей германской христианской культуры.

«Гелианд» не является в равной мере курьёзом или архаичным пережитком. Он представляет собой фундаментальный этап в процессе присоединения хри-

стианства в почву местной культуры. Посредством этого эпоса библейские сюжеты и фигуры перестали быть исключительно импортным товаром на латинском языке, но стали частью собственного эпического наследия германских народов. Таким образом, наследие «Гелианда» живёт в самой ткани немецкой религиозной и культурной традиции, свидетельствуя о глубоком и органичном синтезе, который определил её уникальное лицо.

Литература:

1. Христианско-героическая поэзия. Спаситель // Немецкие поэты в биографиях и образцах / Н. В. Гербель. — Санкт-Петербург, 1887. — С. 4–5.
2. Гуревич А. Я. История и сага. — М.: Наука, 1972. — 200 с.
3. Домский М. В. «Песнь о Христе» в истории библейского эпоса англов и саксов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 12 (54): в 4-х ч. — Ч. II. — С. 72–75.
4. Гелианд // Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. — 2-е изд., вновь перераб. и значит. доп. — Т. 1–2. — СПб., 1907–1909.

Научное издание

Исследования молодых ученых

Выпускающий редактор Г.А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 09.12.2025. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 5,0.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый».
420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.